Поцелуй Уробороса

Автор:
Вадим Панов

Поцелуй Уробороса

Вадим Юрьевич Панов

Тайный Город #29

Власть, любовь, ненависть. Что еще нужно, чтобы начать войну? На одной чаше весов – королевская корона, на другой – жизнь близких, и выбор – как удар меча: стремительный и резкий. Времени нет… Но исход не изменить ни силой, ни мольбой, потому что невозможно изменить то, что уже случилось. Кровавая свадьба королевы Всеславы стала прологом череды потрясений, которые затронули не только Зеленый Дом, но и весь Тайный Город. И вновь Великим Домам не обойтись без помощи сплоченной команды наемников-челов – Артема, Кортеса, Инги и Яны.

Вадим Юрьевич Панов

Поцелуй Уробороса

© Панов В. Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Пролог

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Москва, Лосиный Остров, 25 июня, суббота, 16.16

– Если я правильно понимаю основы современной медицины, устроить ее величеству трагическую смерть при родах мы уже не успеваем, – ровно произнесла Всеведа. Очень ровно, несмотря на то что внутри у жрицы Зеленого Дома бушевал яростный ураган. – Так?

– Сделать это будет необычайно трудно, – вздохнув, подтвердила фата Ванда, вице-воевода «секретного» полка Великого Дома Людь. – Покои королевы тщательно охраняются преданными лично ей Дочерьми Журавля, и направить в помещение нужное заклинание не получится. Помимо королевы и охраны, в покоях находятся повитуха Загоска и секретарша Всеславы фата Ямания. Даже жрицам Параше и Снежане туда хода нет.

– Почему?

– Потому что пыль на их платьях может оказаться ядовитой, – тонко улыбнулась Ванда. – Такое уже случалось.

– Припоминаю, – после паузы согласилась жрица Всеведа, которой тоже доводилось служить в «секретном» полку. И нервно хохотнула: – Не ожидала от Всеславы такой предусмотрительности… Я вообще не ожидала, что она соберется разродиться сегодня…

Потому что именно на эту субботу Всеведа назначила проведение тончайшей и кровавой операции по сокрушению верной королеве Ярины, воеводы дружины Дочерей Журавля, а вместе с ней – оппозиционных жриц Любавы и Мирославы, возжелавших сместить Всеславу с трона. Последних Всеведа атаковала не в силу верности короне, а потому что имела на эту самую корону собственные планы.

В эту субботу Всеведа сделала самую высокую ставку в жизни, и до сих пор все шло идеально.

В результате хитрой интриги Ярина обвинена в убийстве Любавы, Мирославы и поддерживающих их баронов и вынуждена скрываться. Восстановить доброе имя ей будет чрезвычайно затруднительно. Командование дружиной Дочерей Журавля перешло к верной Градиславе, которая сумеет подвинуть тех, кто сохранит преданность Всеславе. Крепость домена Сокольники – главный оплот лояльных королеве сил – разгромлена, а верхушка домена уничтожена. Оставшиеся в живых жрицы или ошарашены, или поддерживают Всеведу, и по всему выходило, что уже завтра, в воскресенье, ослабевшую перед родами Всеславу можно будет под благовидным предлогом отстранить от власти, но… Но роды начались сегодня, и это обстоятельство спутало Всеведе карты. Жрица понимала, что как только Всеслава появится на публике с младенцем на руках, люды молниеносно позабудут накопившиеся лично к ней претензии. Королева вернет прежнее влияние и примется наводить порядок. А учитывая все, что успела наворотить Всеведа, не оставалось сомнений в том, что наведение порядка превратится в откручивание враждебных лично королеве голов.

Если Всеслава благополучно родит и обратится к Великому Дому, то, чтобы выжить, Всеведе и ее сторонникам придется начать междоусобицу, причем без особой надежды на победу.

К счастью, фата Ванда понимала сложившееся положение вещей и была готова идти до конца.

– Ожега вернулась во дворец? – тихо спросила Всеведа.

– Нет.

Глуповатая воевода «секретного» полка, назначенная королевой исключительно за демонстрируемую преданность, оставалась последней из лидеров Дома, кто пока не вышел на связь. Сейчас Ожега могла здорово помочь Всеславе, возможно – спасти ей не только корону, но и жизнь, но молодая воевода испугалась жестких событий, предпочла скрыться и тем сыграла на руку Всеведе.

– Если Ожега появится во дворце, сразу ведите ее ко мне.

– Будет исполнено.

– Но не арестовывать.

– Понимаю.

Ванда почтительно склонила голову. А Всеведа посмотрела на белокурую макушку помощницы и тяжело вздохнула, потому что им оставалось обговорить самый сложный вопрос сегодняшнего дня.

И самый важный.

– Что же касается королевы Всеславы, то ей необходимо как можно скорее устроить послеродовую горячку, или вместородовую горячку, или гнойнородовую, да что угодно! – Всеведа не сдержалась, хрустнула пальцами, но тут же опомнилась и другим, почти спокойным тоном закончила: – Делай что хочешь, но вопрос Всеславы нужно решить.

– Как решить? – подняла брови Ванда.

Вице-воевода прекрасно понимала, что имеет в виду жрица, но потребовала уточнений. Вопрос перед заговорщицами стоял страшный, они говорили о серьезнейшем преступлении, и Ванда ясно дала понять, что обойтись одними намеками у Всеведы не получится.

– У нас есть преданные фаты, – негромко произнесла жрица, пристально глядя на помощницу. – Чилика и Шадра из Дочерей Журавля.

– Они сделают все что угодно, – прищурилась вице-воевода.

– Призови их.

– Они уже здесь.

Всеведа закусила губу. Исполнители готовы, осталось отдать приказ, который либо вознесет ее на вершину власти, либо отправит на эшафот. Но поскольку выбор жрица сделала давным-давно, сейчас она почти не колебалась. Лишь секунду, поскольку ей предстояло решить судьбу не только врагов, но и младенца.

Одну секунду колебалась жрица, прежде чем приговорить к смерти только что родившегося ребенка.

Одну секунду.

– В этих контейнерах – «псевдопауки». – Всеведа извлекла из складок платья два крупных зеленых камня и вложила их в руку Ванды. – Запусти их первыми, чтобы нападение походило на очередную диверсию. Затем войди в королевские покои, и если у «пауков» не получится – закончи дело сама. Всеслава должна умереть.

– Как я должна поступить, если в покоях окажется жрица? – поинтересовалась вице-воевода. – Или жрицы?

– Я отвлеку внимание Снежаны и Параши, – пообещала Всеведа. – Вот-вот вернется Ружена, и нам придется серьезно говорить в своем Кругу.

Ванда кивнула, показывая, что поняла, и уточнила:

– Мои перспективы?

– Ты станешь жрицей. – Всеведа помолчала и закончила: – Клянусь.

И тут он закричал.

Громко. Резко. Жалобно. Удивленно.

Ребенок.

Закричал, потому что не мог говорить, не мог выразить свои чувства иначе. Закричал, и сердце Ямании сжалось. И даже радость…

– Хвала Спящему, наконец-то! – выкрикнула повитуха.

…и даже радость не сумела затмить охватившие фату предчувствия:

– Что с королевой?

– Роды прошли очень тяжело, – тут же ответила Загоска. – Ее величество все еще в беспамятстве. И она очень слаба.

А значит, неспособна защитить ни себя, ни младенца. И внешний магический контур, надежно закрывавший королевские покои от остального дворца, исчез. Работает лишь внутренний, не очень сильный, способный продержаться минуту, может, две. И часть охраны ушла: кто-то под благовидным предлогом, кто-то просто растворился в пустых коридорах дворца. Дворца, которому суждено стать местом казни.

Дворец много видел, что для него еще одна кровь?

Даже детская…

– Запритесь в спальне, запечатайте дверь изнутри и не открывайте никому, кроме меня, – жестко приказала Ямания, в упор глядя на повитуху.

– То есть? – растерялась Загоска. Всю жизнь она принимала роды, достигла в этом искусстве совершенства, привела в мир едва ли не половину подданных Зеленого Дома, но ни разу не построила боевой аркан.

– Запрись в спальне! – рявкнула Ямания и повернулась к дверям в коридор.

За которыми слышались… нет, не шаги – шуршание. Едва уловимый звук, производимый осторожно ступающими по стенам или потолку лапками.

– Пауки, – тихо сказала одна из дружинниц.

А их всего трое, и ясно, что помощи не будет. И еще ясно, что сдаваться поздно – не выпустят. И остается либо умирать, либо сражаться, а потом умирать. Других вариантов нет, только смерть, но, с другой стороны, разве не она, беспощадная, ожидает всех нас? И может нагрянуть когда угодно, особенно когда ее не ждешь.

– Любое государство живо лишь до тех пор, пока хоть для кого-то из его защитников существует понятие «долг», – громко говорит Ямания. В ее правой руке зарождается «Эльфийская стрела», а в левой появляется многозадачный жезл. Ямания – фата, но все знают, что она слабая ведьма, сил у нее хватит на один выстрел, не больше, потом она будет драться артефактом. – Так получилось, что наш долг – умереть здесь и сейчас. За наш Великий Дом.

– За наш Великий Дом, – хором отвечают дружинницы.

И когда падает защита, а двери в коридор исчезают во вспышке взрыва «шаровой молнии», врага встречает сокрушительный залп «Эльфийских стрел». Воительницы не видели, куда стреляют, но создали настолько плотный поток убийственных молний, что промахнуться было невозможно. И они не промахнулись. Из-за вспышки видимость упала, но Ямания явно различила шипение, с которым раскаленные «стрелы» пронзали плоть, рычание, чей-то крик боли, приободрилась, но…

Но в следующий миг в помещение ворвались «псевдопауки», и завязалась жестокая схватка.

Искусственная плоть големов выдержала «Эльфийские стрелы», потеря пары конечностей или нескольких глаз тоже не являлась для «пауков» смертельной, зато их ядовитая слюна и острые когти таили немалую опасность для зеленых ведьм. Големы атаковали воительниц со стен и потолков, прицельно ударили ядом, заставив активизировать непроницаемые для жидкостей «щиты», но главное – отвлекли от дверей, через которые в комнату вошли убийцы. Вопреки приказу Всеведы, Ванда не стала полагаться на «пауков», а велела атаковать под их прикрытием. Шадра и Чилика взорвали дверь, затем укрылись, пережидая ответный залп, покричали, показывая защитникам, что «стрелы» попали в цель, а когда воительницы отвлеклись на «пауков», стремительно атаковали, безжалостно круша таких же, как сами они, Дочерей Журавля, вся вина которых состояла лишь в том, что они сохранили верность королеве.

Удар, еще удар, еще…

Чилика и Шадра были опытными воительницами и легко предсказали поведение подруг. Чилика и Шадра знали, что те набросят на себя «щиты», и подготовили зачарованные клинки, легко проходящие магическую защиту. Острая сталь

безжалостно пронзала не успевших опомниться защитниц, а тех, которые переключали внимание на предательниц, били «псевдопауки».

И первой, конечно же, упала Ямания. Верная, но слишком слабая Ямания. Королевская секретарша, которая даже не успела надеть «панцирь», пропустила удар в шею и рухнула на колени, заливая комнату потоками крови. Выронила жезл, попыталась закрыть рану рукой, прохрипеть проклятие в адрес Чилики, но не сумела – глаза остекленели, и Ямания ничком повалилась под ноги убийцы.

Сделав для своей королевы все, что смогла…

– Спящий, Спящий, как ты допускаешь такой ужас? Почему не можешь проснуться хотя бы на минуту? Почему?

Старая Загоска со слезами на глазах наблюдала за устроенной в соседней комнате бойней. Следила в замочную скважину, как одни Дочери Журавля безжалостно истребляют других, и понимала: она – следующая. Загоска была стара, далека от политики и войны, но не глупа. Она знала, за кем пришли убийцы.

И еще знала, что выставленная ею магическая защита продержится недолго, вот и умоляла Спящего о помощи, перемежая просьбы нападками:

– Пожалуйста, пожалуйста, проснись! Не оставь нас… Как ты можешь видеть такие сны? Зачем тебе эта жестокость? Спящий, сбереги хотя бы младенца… Хотя бы его, умоляю…

А в соседней комнате уже умерла последняя воительница: попыталась пронзить одну из убийц, но «паук» плюнул ядом, и несчастная закричала от нестерпимой боли, прижимая руки к голове. Но крик почти сразу сменился предсмертным хрипом – когда «Клюв журавля» вонзился дружиннице в сердце.

Шадра же повернулась к дверям в спальню, чуть склонила голову, быстро провела магическое сканирование и хрипло сообщила:

– Зачарованы.

– Не проблема, – рассмеялась Чилика, после чего взяла с диванчика расшитую подушечку и вытерла об нее окровавленный клинок. – Я открою минуты за три.

«Три минуты!»

Как же страшно, когда точно знаешь, сколько тебе отпущено. И вдвойне страшно, когда отпущена сущая мелочь, жалкие крохи, несчастные три минуты.

Последние…

Загоска бросила безумный взгляд на королеву – Всеслава, бледная как мел, с заострившимся носом и запавшими глазами, все еще пребывала в беспамятстве, – затем взглянула на младенца, к счастью, тот не плакал, иначе бы повитуха сошла с ума от жалости, после чего подошла к гардеробу и посмотрела на свое отражение в зеркале: пожилая женщина, невысокая и полная, очень простая на вид, а главное – очень добрая на вид. Такой Загоска и была. И такой, получается, умрет.

«Три минуты. Точнее, уже меньше… Позвонить дочери? Еще раз сказать, что я ее люблю… Нет, телефон давно не работает… Написать записку? Найдут. Попытаться бежать? Как?»

Секунды таяли на глазах.

«Неужели королевы не предусмотрели потайного хода в спальню? Пусть не для бегства – для любовников! Ведь далеко не у всех королев были законные мужья… А тем, у кого они были, подобные потайные ходы еще нужнее…»

Две минуты.

Загоска лихорадочно оглядела спальню, подбежала к картине на стене, передвинула, наклонила, сняла – ничего. Попыталась отыскать потайную кнопку в подлокотнике кресла, громко всхлипнула, поняв, что опять ошиблась, отскочила в сторону. Завыла, но тут же замолчала, заставила себя собраться, потому что паника убивает быстрее клинка, вновь вернулась к гардеробу, распахнула створки, мельком просмотрела висящие на плечиках вещи, ощупала заднюю стенку, а затем уставилась на зеркало. На большое зеркало, которое

начиналось у самого пола и поднималось к потолку. Зеркало больше всего напоминало дверь, и оставалось выяснить, как же оно работает.

Если, конечно, оно работает.

Тридцать девять секунд.

– Ваше величество! Ваше величество! – Повитуха подскочила к королеве и грубым рывком подняла ее с кровати. – Нужно идти.

– Загоска? – К счастью, Всеслава сумела, хоть и неуверенно, пошатываясь, но встать на ноги, а не повисла на повитухе тяжелым мешком. Королеве было очень, очень плохо, но она старалась помогать. – Что… Что происходит?

– Нужно идти, ваше величество.

Двадцать две секунды.

– Куда?

– Вы скажите. – Одной рукой Загоска продолжала держать пошатывающуюся королеву, а второй ухитрилась подхватить младенца.

После чего подвела, а точнее – подтащила Всеславу к зеркалу.

Четырнадцать секунд.

– Как можно открыть портал?

– Загоска?

– Как его открыть?! – в отчаянии закричала повитуха. – Открой проклятый портал!

Загоска и верила, и не верила, что у нее получится. Но знала: если она ошиблась – им не жить. И потому кричала. Громко кричала. И даже зло.

– Открой портал, Всеслава!

А у королевы путались мысли:

– Кого?

– Портал!

– Где?

– В зеркале!

– В зеркале…

Семь секунд.

Указательный палец королевы прикасается к холодному стеклу и рисует на нем замысловатый символ.

Четыре секунды.

Рука дрожит, Всеслава плохо понимает происходящее, у нее почти нет сил, колени подгибаются, но она ухитряется завершить начатое. Возможно, не понимая, что делает. Возможно, в бреду. Возможно, понимая, что спасает своего ребенка.

Всеслава справляется.

И в тот самый миг, когда Чилика срывает со спальни защиту, зеркало становится темно-зеленым, Загоска толкает в него королеву и шагает сама, абсолютно не представляя, где окажется в следующую секунду, но счастливая от того, что сумела обмануть убийц.

Глава 1

Офис компании «Неприятные Ощущения»

Москва, улица Большая Лубянка, 25 июня, суббота, 15.51

Никто теперь и не скажет, как получилось, что одно из главных зданий Торговой Гильдии не имело собственного имени. То ли Биджар Хамзи попытался соригинальничать, вот и не присвоил огромному комплексу пафосного названия, то ли решил, что скромность действительно украшает, но факт остается фактом – известное всему Тайному Городу здание прозывалось просто зданием, без каких-либо дополнений. Зато располагалось в самом начале Большой Лубянки и представляло собой солидный многоэтажный дом старой постройки. Его первый наземный уровень занимал супермаркет, с виду – обыкновенный, а вот остальные этажи, что верхние, что нижние, подземные, предназначались исключительно для жителей Тайного Города. Здесь они торговались, заключали сделки, работали, а некоторые даже обитали, стараясь лишний раз не выходить за пределы защищенного наилучшими заклинаниями дома.

И именно в этом здании устроил офис Кортес, руководитель лучшей, по общему мнению, команды наемников Тайного Города. Как это произошло? Сам Кортес, будучи человеком прагматичным и экономным, арендовал бы помещение у такого жука, как Биджар, только в том случае, если бы тот согласился ежемесячно доплачивать за рекламу, но все испортил напарник Кортеса – Артем, которому для одной интриги срочно потребовался офис, и он, по молодости, влип в расставленные хитроумным шасом сети. В результате наемники заполучили в долгосрочную аренду несколько больших комнат в центре города, и чтобы не выплачивать старому другу Биджару громадную неустойку, Кортес решил использовать офис по назначению. Здесь наемники принимали посетителей, подписывали контракты, хранили оружие и снаряжение, иногда – добычу, иногда – пленных, а еще – периодически использовали комнаты отдыха в качестве временного жилища, для чего оборудовали мини-кухню и позаботились о двух душевых. Однако главное помещение походило именно на офис: в нем находились письменные столы, диваны и кресла для посетителей, пыхтела кофемашина, щедро распространяя замечательный аромат, и пылился купленный по случаю принтер. В углу темнел шкаф с папками, а стены украшали книжные полки, среди которых висел подключенный к сети Тайного Города телевизор с диагональю семьдесят дюймов. Включался он нечасто, но сегодня, учитывая происходящее, телевизор не умолкал с утра.

– В настоящее время внимание приковано к событиям в Зеленом Доме, – сообщил ведущий экстренного выпуска «Тиградкома», не забыв соорудить на носатой физиономии тревожное выражение. – Остальные Великие Дома хранят молчание, никто из простых обывателей не понимает, что именно творится у людов, но совершенно очевидно, что мы наблюдаем предсказанную некоторыми аналитиками попытку дворцового переворота. Момент, будем откровенны, выбран удачно: во-первых, королеве Всеславе предстоят роды, а ее здоровье, если верить идущим из дворца слухам, серьезно пошатнулось; во-вторых, случился невероятный и абсолютно неожиданный для всех побег из знаменитого «Мшелого погреба» – на волю вырвался Ардоло, убийца барона Мечеслава, ненавидящий Зеленый Дом голем. А теперь приготовьтесь к экстренной и совершенно невозможной новости: как только что стало известно нашим корреспондентам, в освобождении Ардоло обвиняется не кто-нибудь, а Ярина, воевода дружины Дочерей Журавля…

– Скорее всего, ее подставили, – пробормотал Артем, однако ответа не последовало: носатый диктор молодого наемника не услышал, а друзья были слишком увлечены новостями.

– Смещение одного из высших иерархов Люди, к тому же преданного лично королеве, подтверждает версию о дворцовом перевороте. Из Зеленого Дома сообщают, что Ярина укрылась на базе дружины домена Сокольники, и теперь нам остается ждать ответа на самый главный вопрос: сумеют ли зеленые бульдоги определить победителя под ковром или начнется полноценная междоусобица с участием военных? – Диктор выдержал драматическую паузу, позволяя зрителям сделать собственный вывод, и закончил: – О том, как будут развиваться события, вы сможете узнавать из наших оперативных включений, а превосходное качество связи обеспечивает новый пакет услуг от «Тиградкома» – «Летний Волшебный», в котором…

Кортес убрал звук, бросил пульт на стол и вздохнул:

– Есть ощущение, что королева власть не удержит.

– Есть ощущение, что она не удержала власть в тот миг, когда Ардоло убил Мечеслава, – угрюмо уточнил Артем. – Как выяснилось, барон слишком много значил не только для нее, но и для всего Великого Дома.

– Что удивительно для матриархата.

– Мечеслав был умен, хитер, а когда надо – жесток. Без него Всеслава сдает одну позицию за другой.

– Это обратная сторона силы барона, – поразмыслив, протянул Кортес. – Он сформировал круг великолепных исполнителей, но среди них не нашлось ни одного лидера, способного подставить королеве плечо во время кризиса.

– Пожалуй, соглашусь.

Артем и Кортес и походили, и не походили друг на друга: широкоплечие, крепкие, короткостриженые, они отличались разве что цветом волос, глаз и, разумеется, возрастом – в свое время Кортес, прошедший суровую школу имперской военной разведки, стал для молодого Артема наставником и в мире Тайного Города, и в обучении нелегкому труду наемника. И теперь, что неудивительно, они похоже говорили, похоже думали и очень похоже себя вели, отличаясь завидным спокойствием и сдержанностью. При этом мужчины не были магами, а репутацию лучших наемников магического мира Земли заработали благодаря уму и хитрости.

– Жаль, что власть Всеславы держалась только на бароне.

– А может быть, вы ошибаетесь! – громко произнесла Инга Волкова, хрупкая и потому очень молодо выглядевшая подруга Артема Головина.

Мужчины замолчали, одновременно повернули головы и уставились на рыжую. Но смутить дерзкую девушку не удалось, она ответила наемникам выразительным взглядом и потребовала:

– Хватит каркать!

– Мы не каркаем, а обсуждаем, – попытался возразить Артем, но был молниеносно перебит:

– Слово материально!

В отличие от мужчин, рыжая была настоящей ведьмой, знала, о чем говорит, и спорить с ней было бесполезно. Впрочем, спорить с ней было бесполезно всегда.

– Хорошо, хорошо, – махнул рукой Кортес. – Всеслава справится.

И покачался в кресле, словно показывая, что горячиться не следует.

– Но для этого ей придется здорово постараться, – заметила Яна Маннергейм, четвертый и последний член команды.

Ее замечание удивило Ингу.

– Ты что, согласна с ними?

– Не совсем, – качнула головой Яна. – Как женщина я понимаю, в каком ужасном положении оказалась королева, и сочувствую ей… Но только как женщина. Будем откровенны: против Всеславы ведется отлично спланированная атака, ей необходимо ответить жестко, возможно – жестоко, а она неспособна на сильные шаги и допускает одну ошибку за другой. Это не королевское поведение.

Кортес молча кивнул, показывая, что полностью согласен с подругой, Артем повторил жест напарника, Инга же вздохнула и едва слышно поинтересовалась:

– Шансов нет?

– Чтобы победить, Всеслава должна сотворить чудо, – жестко ответила Маннергейм.

– Или ей должны помочь его сотворить, – хмыкнул Артем.

– Кстати: почему Чудь и Навь сохраняют нейтралитет? – опомнилась рыжая.

– А почему они должны лезть во внутренние дела Люди?

– Разве это не в их интересах?

– Что в их интересах? – не понял Кортес.

– Стабильность системы, – объяснила Инга. – Междоусобица в Зеленом Доме ударит по всему Тайному Городу.

– Не факт, что дело дойдет до междоусобицы, – грустно произнесла Яна. – Атака на Всеславу продумана до мелочей, так что если Сантьяга прав и за нынешним кризисом действительно стоит Ярга, никакой междоусобицы не будет. Ярге нужна крепкая власть в Зеленом Доме, а не хаос.

– Потому что Зеленый Дом станет для него плацдармом для захвата всего Тайного Города, – уточнил Артем.

– И вы так спокойно об этом говорите? – изумилась рыжая.

– Предлагаешь пустить слезу от горя?

– Болван! – Инга бросила в друга первым, что подвернулось под руку, – диванной подушкой. – Если Тайный Город атакует Ярга, нужно сражаться!

И замолчала, услышав короткий перезвон – Кортесу пришло сообщение на телефон.

Наемник посмотрел на экран и усмехнулся:

– Сантьяга.

– Когда появится? – тут же уточнила Яна.

– Через минуту.

Наемники переглянулись.

– Видимо, дело важное.

– И скорее всего связано с тем, что мы обсуждаем. – Кортес выключил телевизор. – Нужно решить: мы в игре или нет?

Вожак намекнул, что его «фирменная» склонность к рискованным операциям дала сбой и для заключения контракта ему потребовалось узнать мнение друзей. Узнать прямо сейчас, чтобы строить разговор с Сантьягой, исходя из принятого решения.

– Какова вероятность, что нам открутят головы? – осведомился Артем.

– Процентов девяносто, – прищурился Кортес. – У зеленых полным ходом идет дворцовый переворот, и церемониться никто не будет.

– Я бы помогла Всеславе, – вздохнула Инга.

– Жалость многих свела в могилу, – буркнул Кортес.

– Ты серьезно?

– Да, – твердо ответил наемник. – Но заметь: я не против твоего предложения. Я лишь напомнил, что к работе следует подходить с холодной головой.

– Я поняла. – Инга вздохнула. – Никакой жалости – я просто за то, чтобы помочь Всеславе.

– OK.

– Поддерживаю, – согласилась Яна. – Какой бы дурой ни была Всеслава, она против Ярги. Так что нужно помочь.

– Согласен, – закончил обсуждение Артем. – В конце концов, неприлично нападать на беременную женщину, так что я с удовольствием преподнесу ее врагам урок хороших манер. – Подумал и улыбнулся: – Ну, или плюну им на брюки хотя бы…

Кортес кивнул, но подвести итог не успел – дверь распахнулась, и в офис широко шагнул необычайно высокий брюнет в идеально пошитом костюме,

белом, как подвенечное платье, в белоснежной сорочке и коллекционном галстуке стоимостью в небольшое состояние. На ходу поздоровался:

– Добрый день, господа.

Расположился в кресле, сразу приковав к себе общее внимание, и улыбнулся:

– Извините, что без приглашения, – времени крайне мало.

И внимательно оглядел наемников черными, глубоко запавшими глазами.

– Комиссар, мы всегда рады вас видеть, – вежливо отозвался Кортес.

– Благодарю.

– Добрый день, – ответила на приветствие Яна.

– Если он действительно такой, – проворчал Артем.

– День будет таким, каким мы его сделаем, – пообещал нав. – Все в наших руках, господа. Все в наших руках…

Комиссар Темного Двора входил в число высших иерархов Тайного Города, заслуженно считался самым известным навом планеты и отвечал за безопасность Великого Дома Навь. Причем безопасностью Сантьяга занимался увлеченно, с выдумкой и таким энтузиазмом, что одно лишь упоминание его имени вызывало у соседей по Тайному Городу приступ жесточайшей аллергии. А вот подданные князя боготворили комиссара, чувствуя себя за ним, как за каменной стеной.

– Не скрою, мы присутствуем при весьма интересных событиях, которые, возможно, назовут историческими.

– В Зеленом Доме грядет смена власти? – уточнил Кортес.

– Полагаю, это случится, – не стал скрывать нав. – К сожалению.

– И вы не поможете королеве? – едва не выкрикнула рыжая. Замолчала, поняв, что погорячилась, но взгляд не отвела и с вызовом уставилась на комиссара.

– Почему я должен ей помогать? – поинтересовался тот после короткой паузы.

– Потому что вам нужнее Всеслава, чем Всеведа.

– Нам нужнее тот, кто сможет удержать Людь от междоусобицы.

– И ради этого вы готовы отдать Людь Ярге?

– Гм… – Несколько секунд Сантьяга смотрел на нахохлившуюся девушку, понял, что она не отступит, пока не получит ответ, улыбнулся и едва заметно пошевелил пальцами правой руки: – Инга, вы не можете не понимать, что происходящие события – внутреннее дело Великого Дома Людь. Если Навь или Чудь вмешаются, это станет большой ошибкой и будет немедленно использовано для дестабилизации всего Тайного Города. Возникнет напряжение между Великими Домами, которое, скорее всего, закончится войной. А война нам точно не нужна.

– Не нужна, – тихим эхом подтвердил Кортес.

– Заговорщики нанесли удар, и королеве предстоит доказать свое право на трон.

– Они воспользовались слабостью Всеславы!

– В этом и заключается искусство побеждать: использовать слабости противника к собственной выгоде. – Ответив, нав демонстративно повернулся к лидеру наемников: – Кортес, если вы не против, я хотел бы перейти к делу.

– Хотите предложить контракт?

– Не совсем.

– Не совсем? – поднял брови Кортес.

– Не скрою, наш разговор напрямую связан с событиями в Зеленом Доме, – медленно произнес Сантьяга. – И еще не скрою, что предстоит очень опасная, непредсказуемая работа, но я не могу предложить контракт. – Короткая пауза. – Увы.

То есть комиссару требовались услуги наемников, но он не может выступить в роли заказчика и предлагает Кортесу поработать на свой страх и риск. Тонкость заключалась в том, что согласно действующему в Тайном Городе Кодексу именно заказчик нес ответственность за действия наемников, и обиженной стороне полагалось мстить именно ему, а не исполнителям, которые, по традиции, считались чем-то вроде инструмента. Другими словами, заключив контракт, комиссар юридически вмешивался во внутренние дела Зеленого Дома.

А делать это он не хотел.

– Для меня принципиальна возможность ответить «Нет» на вопрос «Работаете ли вы на меня в этом деле», – выдержав паузу, продолжил Сантьяга.

– В чем будет заключаться работа?

– Не знаю.

– Извините? – Кортесу показалось, что он ослышался.

– Сегодня утром князь смотрел в Зеркало Нави и увидел, что в некоем месте, точными координатами которого я располагаю, случится нечто, о чем князь решил не рассказывать, – вежливо объяснил Сантьяга. – Я знаю лишь то, что Темный Двор не имеет права вмешиваться в происходящее, я не могу отправить в то место гарок и потому сразу подумал о вас.

В принципе ничего необычного в предложении не было, кроме огромного риска, который сулило вмешательство в дворцовый переворот.

– То есть мы должны отправиться в указанное вами место… Кстати, когда?

– Сразу, если договоримся, – развел руками нав. – Когда наступит данное событие, неизвестно. Придется ждать.

– Чего? – не выдержала Инга.

– Не знаю.

– Великолепно.

– Что делать, когда дождемся? – осведомился Кортес, наградив рыжую выразительным взглядом.

– Понятия не имею, – улыбнулся Сантьяга. – Но полагаю, когда случится то, что видел или не видел князь, вы поймете, как должны поступить.

– То есть на наше усмотрение?

– Если позволит время, можете мне позвонить, – предложил нав. – Но только если позволит время. – И тут же поинтересовался: – Вы беретесь?

– У вас были и более странные контракты, комиссар.

– Спасибо, Кортес.

– Я не льстил.

– Я знаю. – Сантьяга ответил шутливым тоном, но черные глаза остались холодными. – Но это еще не все, Кортес, я хочу, чтобы вы разделились. Двое должны заняться тем делом, о котором мы только что говорили, а двое должны будут отправиться туда, куда через некоторое время укажут «ласвегасы». – И, прежде чем наемники задали вопросы, нав закончил: – Нужно спасти Ярину.

– Вы все-таки решили помочь зеленым? – с облегчением улыбнулась Инга.

– Если Ярина погибнет, у Всеславы не останется ни шанса на удержание трона. – Голос комиссара стал сухим и предельно деловым. – «Ласвегасы» непрерывно сканируют Тайный Город, проводя поиск по генетическому коду. Мы точно знаем, что сейчас Ярина находится в крепости дружины домена Сокольники, но я прогнозирую, что надолго она там не задержится. Всеведа настроена решительно, действует продуманно, а значит, крепость падет и Ярина будет

вынуждена бежать. «Ласвегасы» вычислят точку, в которую она построит портал, и перебросят вас туда.

– Вы ведь понимаете, что нам, возможно, придется вступить в сражение с зелеными? – спокойно спросила Маннергейм.

– Ярину нужно спасти, – повторил Сантьяга. – Это важно.

– Понятно.

Яна не особенно опасалась схватки с колдуньями Люди: она была гиперборейской ведьмой, воплощением одной из наложниц Азаг-Тота, и по уровню магической силы стояла так же высоко, как сам комиссар и жрицы Зеленого Дома. В Тайном Городе было очень мало магов, способных противостоять Яне в открытом бою, а вопрос она задала, чтобы понять, как далеко готов зайти Сантьяга.

Точнее, как далеко он намерен отправить наемников.

– В Великом Доме Людь идет жестокая борьба за власть, но в настоящий момент она ведется цивилизованными, если можно так выразиться, методами, – произнес нав, по очереди оглядывая собеседников. – Что я имею в виду? Выдвинутые против Ярины обвинения должен подтвердить суд, но Всеведе процесс над воеводой Дочерей Журавля не нужен, поэтому за Яриной она отправит не охотников, а убийц. Это единственно правильный ход в ее обстоятельствах, но при этом Всеведа не сможет предъявить официальные претензии тем, кто убийц остановит. – Сантьяга тонко улыбнулся и перевел взгляд на Кортеса. – То же самое относится и к случаю Всеславы. Всеведа будет действовать тайно и не в рамках закона, а значит, вы можете использовать для защиты королевы любые средства.

– Но если Всеведа победит, она приложит все силы, чтобы стереть нас в порошок, – негромко произнес Кортес. – Она злопамятна.

– Давайте сделаем так, чтобы она не победила, – предложил нав. И сразу продолжил: – А теперь о хорошем. Учитывая обстоятельства, я утраиваю ваш и без того невероятно высокий гонорар и, как всегда, гарантирую неограниченную сумму на расходы. – Он выложил на стол четыре черные карточки «Тиградкома».

Помолчал, добавил к ним десяток одинаковых перстней и объяснил: – «Кольца неуловимости».

– Ух! – не сдержался Артем.

– Очень щедро, – поддержал напарника Кортес. – Спасибо, комиссар.

– Активируйте их в начале операции и не снимайте, – распорядился нав. – Надеюсь, они вам помогут.

– Не сомневаюсь.

«Кольцами неуловимости» называли сверхсложные в изготовлении и невероятно дорогие в использовании артефакты, защищающие владельцев от магического поиска по генетическому коду. В обычном случае жители Тайного Города предпочитали скрываться наложением «Пчелиного роя», дающего огромное количество откликов, в которых терялись даже суперкомпьютеры Великих Домов, но эту маскировку можно было снять математическими методами или тотальной проверкой. В отличие от «роя» «кольца» не давали ложные цели, а просто блокировали отклик, делая владельцев невидимыми для поиска. Активированные «Кольца неуловимости» потребляли гигантское количество магической энергии, поскольку прятали не только своих обладателей, но и себя, не позволяя разглядеть работающий артефакт, зато гарантировали стопроцентную защиту.

– Отдадите по окончании операции, – закончил Сантьяга и поднялся на ноги. – Всего доброго.

– С вашего позволения, комиссар, еще один вопрос. – Кортес тоже встал. – Насколько мы можем доверять Аэрбе?

– Почему спрашиваете?

– Он выбрал нас друзьями и постоянно путается под ногами, – в тон Сантьяге ответил наемник. – До сих пор это обстоятельство меня не беспокоило, но, учитывая сложность предстоящего задания, я должен решить: оставить его рядом или отделаться.

– Я понимаю, – кивнул комиссар. Подумал и ответил: – Договоримся так: если капитан Аэрба изъявит желание сопровождать вас, не противьтесь.

– Насколько он опасен?

– Скорее полезен.

– Вы уверены?

– Ну… – Сантьяга нечасто заминался, но сейчас настал именно такой случай. – Скажем так, Кортес: я знаю, что капитан Аэрба – враг Ярге. И сейчас этого достаточно.

– Я могу поворачиваться к нему спиной?

– Да. Если капитан Аэрба тот, о ком я думаю, то можете – он никогда не ударит исподтишка.

– А если он не тот, о ком вы думаете? – усмехнулся Артем.

– В этом случае вы без труда убьете Аэрбу до того, как он вознамерится ударить, – улыбнулся в ответ Сантьяга. – Даю слово.

* * *

Подмосковье, Истринский район, 25 июня, суббота, 16.21

– Здесь? – поинтересовался Артем, оглядываясь по сторонам.

– Если верить навигатору, то здесь, – подтвердил Кортес. – Я дважды проверил и уверен, что мы в указанной точке.

– В чистом поле?

– Не просто в поле, а на берегу прекрасного озера, – улыбнулся Аэрба.

– Это водохранилище, – поправил романтичного капитана Кортес.

– Какая разница, православный брат? – удивился серб. – Мы в чистом поле, на берегу прекрасного водохранилища… Что может быть лучше?

– Странно, что здесь до сих пор не построили коттеджный поселок, – желчно заметил Артем.

– Молчи, а то накаркаешь, – одернул его Кортес.

– Что вы сегодня прямо сговорились! – всплеснул руками молодой наемник. – Инга говорит, что я каркаю, теперь ты… У меня что, глаз дурной?

– Не замечал, – честно ответил Кортес.

– Вот и все. – Артем отвернулся и медленно отошел от внедорожника, всем своим видом показывая, что обиделся, но обязательно постарается взять себя в руки.

Кортес убрал телефон, с помощью которого проверял точность установленного в машине навигатора, зевнул, заложил руки за голову и уставился на ровную гладь водохранилища. Аэрба посмотрел сначала на одного наемника, потом на другого, понял, что болтать они не расположены, помялся и спросил:

– Миленькое местечко, православные братья, но что мы тут делаем?

Капитан присоединился к Артему и Кортесу перед самым отъездом, появился, когда наемники уже садились в машину, крикнул: «Я с вами!» и едва успел плюхнуться на заднее сиденье перед тем, как «Навигатор» провалился в грузовой портал. Потом наемники попросили его не отвлекать, поскольку им требовалось сосредоточиться на установлении нужных координат, потом они проехали пару сотен ярдов по полю, потому что Артем навел портал с погрешностью и у них с Кортесом состоялся короткий, но весьма эмоциональный диалог, и лишь теперь, когда точка наконец-то определилась, Аэрба поинтересовался делом, которое привело их в Подмосковье.

– Что мы тут делаем?

И получил от Кортеса настолько точный ответ, словно его вырезали лазером:

– Ждем.

– Значит, искупаться не получится?

Наемник едва заметно дернул плечом, покосился на жаркое летнее солнце, вздохнул и отрицательно покачал головой:

– Искупаться было бы неплохо, но…

– Не получится, я понял, – перебил его Аэрба и жизнерадостно продолжил: – Но это ерунда, я за свою жизнь достаточно накупался… Я ведь рассказывал, что был капитаном?

– Да.

– Рассказывал? – тут же удивился серб. – Странно, выходит, что я вам доверяю.

– Иногда кажется, что ты нам доверяешь больше, чем себе, – хмыкнул Кортес.

– Это потому, что я словоохотлив с теми, кто мне нравится, православный брат. Давай позовем Артема, и я снова расскажу о морях, в которых мне довелось купаться.

– Боюсь, тогда он окончательно озвереет.

Иногда словоохотливость капитана превращалась в неистовую говорливость, и он начинал походить на оса.

– Мне показалось или ты действительно хочешь меня обидеть, православный брат? – прищурился Аэрба.

– Это была шутка.

– Я так и подумал!

Капитана Уэрбо Аэрбу можно было охарактеризовать одним-единственным словом: огроменный. Высокий, едва ли не семи футов, но при этом не стройный и элегантный, как Сантьяга, а мощный, широкий, излучающий силу и напор, Аэрба походил на великана, а если учесть шумную манеру поведения, то на необузданного великана. Капитан громко говорил, громко смеялся, не умел не привлекать к себе внимание окружающих и любил повторять, что «Жить надо, как в последний раз!», добавляя: «Тем более, что это соответствует истине».

В Тайном Городе Аэрба представлялся Евстафием Дроздбежковским, сербом по происхождению и образу мыслей, к месту и не к месту используя обращение «православный брат», однако и наемники, и Сантьяга знали, что к балканской стране здоровяк не имеет никакого отношения. Липовые документы ему соорудили в Ордене в благодарность за услугу, оказанную в теплых южных морях, а кем Уэрбо был на самом деле, догадывался, судя по всему, один лишь Сантьяга.

– Ну и как проходит ожидание? – кисло осведомился нагулявшийся по полю Артем. – Получается?

– Пока все идет хорошо, – усмехнулся Кортес. – Воды?

– Спасибо.

Наемник взял протянутую бутылку и сделал пару больших глотков.

– Слышали, что творится в Зеленом Доме? – перескочил на новую тему Аэрба. – Ужас, да?

– Ага, – кивнул Кортес. – Никогда не было, и вот опять.

– Хочешь сказать, что не удивился происходящему? – спросил капитан.

– Хочу сказать, что это не первый дворцовый переворот в истории Великих Домов и конкретно в истории Великого Дома Людь.

– Ну, на нашей памяти первый.

– Поживешь чуть дольше, будет и второй.

– Уверен?

– Наверняка.

– Ты меня успокоил, – рассмеялся серб. – А то я стал задумываться: стоило мне появиться в Тайном Городе, как все здесь пошло кувырком. Надеюсь, православные братья, вы ни в чем меня не обвиняете?

– А кто тебя обвиняет? – насторожился Кортес.

– Я просто так спросил, на всякий случай. Люди ведь разные бывают. Будь вы более мнительными или суеверными, то могли бы подумать, что я приношу несчастья.

– Во-во, – поддержал капитана Артем. – Тебе тоже постоянно говорят: «Молчи, а то накаркаешь»?

– Ты приносишь несчастья? – заинтересовался Кортес.

– Только тем, кто меня не любит, – сразу же уточнил Аэрба. – И не я приношу несчастья, а на моих недругов падает их отраженная ненависть. Тут я выступаю как зеркало: отражаю агрессию, оставаясь духовно чистым и спокойным… Что вы знаете о душевной чистоте, православные братья?

– Немного, – не стал врать Артем.

– Это плохо, – строго заметил серб. Но углубляться в тему не стал и продолжил: – Ну, а тем, кто не любит меня не из обиды и возникшей на ее почве ненависти, а просто так, например за деньги, тем я приношу несчастье без всякой мистики. Случается, убиваю, не без этого…

– А как же душевная чистота?

– Сплю я хорошо, если ты об этом.

Кортес расхохотался, а затем хлопнул себя по лбу и вытащил из кармана перстень:

– Надень.

– Что это? – осведомился Аэрба, с подозрением разглядывая артефакт.

– «Кольцо неуловимости».

– Я не разбрасываюсь генетическим материалом, так что меня искать не будут. Да и не знает никто, что я с вами.

– Надень, – коротко повторил наемник. – Всем будет спокойнее.

Было видно, что отступать Кортес не собирается, и капитан решил не спорить:

– Хорошо. – Взял перстень и с трудом навернул его на мизинец. – Это подарок?

– Размечтался, – хмыкнул наемник. – Вернешь, когда все закончится.

– Что закончится?

– Операция…

– Кстати! – опомнился Аэрба. – Вы до сих пор не сказали, что мы будем делать!

– Тихо! – Пока Кортес уговаривал Уэрбо надеть «Кольцо», Артем достал телефон, желая проверить канал новостей, и сразу же наткнулся на экстренный выпуск. – Слушайте!

И вывел громкость на полную.

– Только что наши корреспонденты сообщили, что во дворце совершен террористический акт, – почти скороговоркой произнес диктор. – Подробности

неизвестны, официального подтверждения пресс-службы Зеленого Дома нет, но… Одну секунду… – Диктор приложил руку к левому уху, покачал головой, словно не веря услышанному, и негромко произнес: – Еще два наших репортера сообщают, что в покоях королевы идет бой… Есть убитые… Кто напал – неизвестно… Всеведа бежит на помощь ее величеству… Есть сведения об использовании боевых големов…

– Приготовились! – Кортес хлопнул в ладоши, привлекая внимание спутников. – Артем, марш за руль. Заводи машину и будь готов.

– Да.

– Аэрба! Оружие к бою.

– Есть. – Капитан расстегнул кобуру, в которой ждал своего часа его любимый «Кольт 1911», и усмехнулся: – Ты знал, что это случится, православный брат.

– Догадывался, – уточнил Кортес. – И к тому же еще ничего не произошло.

– А что должно произойти? Зачем мы здесь?

– Я все еще не знаю.

– Но догадываешься?

Кортес обернулся, посмотрел сербу в глаза, помолчал и тихо ответил:

– Да, догадываюсь.

А в следующий миг, в нескольких ярдах слева, завертелся зеленый вихрь портала.

– К нам гости. – Уэрбо поднял пистолет и направил его на вихрь.

– Это не враги! – Кортес бросился к выпавшим из магического перехода женщинам. – Но если появится еще один зеленый портал – стреляй без

предупреждения.

– Понял.

И одновременно с его ответом взревел двигатель внедорожника: Артем направил машину к гостьям.

Возле которых уже стоял Кортес.

– Королева!

– Королева? – изумленно повторил Аэрба. И раскрыл рот, совершенно позабыв о приказе быть начеку. – Королева?

Действительно – она. Но при этом – абсолютно на себя не похожая. Великолепная Всеслава, считавшаяся самой красивой женщиной Тайного Города, эталоном элегантности и сексуальности, предстала перед наемниками растрепанной, бледной до прозрачности, со страшными кругами под глазами, запавшими щеками, бесцветными губами и совершенно обессиленной. Выйдя из портала, она не удержалась на ногах, опустилась на землю и теперь едва сидела, дрожа и тяжело дыша.

– Ваше величество…

– Не подходите! – прорыдала спутница Всеславы – пожилая люда в простом платье. Невысокая, полная, с круглым лицом и носом картошкой. То ли она не владела магией, то ли была полностью опустошена, но защищаться она решила не заклинанием или артефактом, а ножом для бумаг, неумело направив его на наемников. – Не подходите!

Нож она держала в правой руке, а левой прижимала к себе ребенка, закутанного в кружевную пеленку.

– Господь всемогущий, – прошептал Аэрба, опуская оружие. – Королева родила.

– Не подходите! – Из глаз пожилой женщины катились слезы, но она была полна решимости защищать Всеславу до последней капли крови.

– Все в порядке, мы друзья, – очень мягко произнес Кортес. – Мы поможем.

– Правда?

– Клянусь.

Люда всхлипнула, выронила нож и двумя руками прижала к себе младенца. То ли поверила, то ли сообразила, что не сможет противостоять троим вооруженным мужчинам.

– Что с королевой? – деловито осведомился Кортес, присаживаясь рядом с Всеславой.

– Не знаю… Она потеряла много сил во время родов. Я пыталась вызвать врачей, но начался бой… Ох!

Королева медленно завалилась на бок.

– Потеряла сознание. – Кортес легко, как пушинку, поднял Всеславу на руки. – Все в машину.

– Конечно.

Аэрба открыл дверь, потом помог забраться в «Навигатор» старухе с ребенком, после чего Артем надавил на акселератор. Внедорожник рванул по полю, и пока молодой наемник выставлял на артефакте портала координаты для следующего перехода, в тишине салона неожиданно громко прозвучал голос диктора, заканчивающего короткую сводку экстренного выпуска:

– …по неподтвержденным данным, в результате террористического акта королева Всеслава погибла.

Аэрба вздохнул, Кортес цокнул языком, а пожилая люда разрыдалась.

Спокойным остался лишь ребенок. Кажется, он заснул.

* * *

Москва, Измайловский парк, 25 июня, суббота, 16.23

Быть готовым к сражению в течение длительного времени гораздо труднее, чем кажется со стороны. Если честно, то невозможно, а самое главное – никому не нужно. В чем смысл держать себя в напряжении, в любую секунду ожидая сигнала к атаке? Кому нужны бессмысленные страдания, способные лишь вымотать бойца? Правильный ответ – никому. Во всяком случае, так считал Кортес и поэтому ввел в команде правило выбрасывать из головы мысли о предстоящей операции и сохранять спокойствие до самого ее начала. Верные этому правилу, Инга и Яна не дергались в ожидании команды, а расположились в креслах и негромко вели неспешный, плавно текущий разговор. А окажись перед ними столик с чайным сервизом, девушки и вовсе походили бы на давних подруг, собравшихся посплетничать за чашкой ароматного напитка.

Но столика не было. Да и облачение девушек никак не подходило сплетничающим дачницам: черные комбинезоны, боевые пояса, включенные гарнитуры и удобнейшие ботинки. Девушки не знали, насколько трудной окажется операция, поэтому рядом с каждой лежал небольшой рюкзак с дополнительным снаряжением, позволяющим действовать в автономном режиме не менее трех дней.

И при этом – абсолютно расслабленные позы и спокойные голоса.

– Думаешь, кризис инспирировала Всеведа? – спросила Инга, рассеянно чертя пальцем по мягкому подлокотнику кресла.

– Если заказчик неизвестен – ищи, кому выгодно, – пожала плечами Яна. – Этой истине столько лет, сколько во Вселенной существуют разумные, и она ни разу не дала сбой.

– А пока можно сделать вывод, что Всеведа получает больше всех, – задумчиво протянула рыжая.

– Именно.

– Даже странно, что никто из людов не обратил внимания на столь головокружительную карьеру.

– Потому что ее возвышение проходило хоть и стремительно, но поэтапно, оно блестяще продумано, – объяснила Яна. – Вспомни: Всеслава сама подняла Всеведу к вершине, в одночасье сделав скромную фату жрицей домена Кузьминки.

– И получила в ответ черную неблагодарность.

– Можно сказать и так, – поразмыслив, согласилась Яна. – Но тот, кто разрабатывал возвышение Всеведы, идеально разобрался в характере Всеславы. Всеведа не допустила ни одной ошибки и заслуженно победила.

– Как ты можешь так говорить? – поморщилась Инга.

– Как есть, – вздохнула Яна. – Я бы сказала, что план возвышения Всеведы достоин пера Азаг-Тота, но думаю, что его разработал еще более искушенный интриган.

– Или настоящее чудовище, – поежилась рыжая.

– Или так, – едва слышно согласилась Яна, поскольку в чудовищах она разбиралась, возможно, даже лучше самого Сантьяги.

Сейчас, когда они ждали сигнала к атаке, Маннергейм сбросила привычный морок и приняла обычный вид гиперборейской ведьмы: лысая голова, на которой не виделось даже намека на волосы, черная татуировка на ней – зловещая подпись Азаг-Тота, и золотые глаза Кадаф – лишенные и белков, и зрачков, и радужной оболочки. Яна не стеснялась своего подлинного облика, но, зная, как тягостно действует он на окружающих, редко сбрасывала морок, в котором представлялась такой, какой выглядела до перерождения, – красивой синеглазой брюнеткой.

– Скажи, тебе тоже показалось, что Сантьяга… – Инга запнулась, вспомнив, что на них надеты включенные гарнитуры для связи с «ласвегасами», но, подумав, продолжила: – Тебе тоже показалось, что Сантьяга намеренно не помог Всеславе

удержать власть?

– Мне не показалось, – спокойно ответила гиперборейская ведьма. – Я в этом уверена.

– То есть Сантьяга отдал Всеславу Ярге?

– Думаю, комиссар играет красивый зеленый гамбит.

– Но зачем?

– Давай попробуем представить, что будет дальше? – после паузы предложила Яна. – Допустим, Всеведа побеждает, становится Берегиней Трона, а затем – полноправной королевой. И при этом, как мы знаем, она является ставленницей Ярги. Каков будет следующий ход первого князя?

– Ярга станет валить Франца де Гира, великого магистра Ордена, – уверенно ответила Инга. – Это очевидно.

– Но как? – быстро спросила Маннергейм. – Пример Всеславы перед глазами, и он достаточно показателен, поэтому Франц будет предельно осторожен. И очень жесток. Он не совершит ни одной ошибки из тех, которые почти отправили Всеславу в небытие…

– У Франца большие проблемы из-за Винсента Шарге, – напомнила рыжая.

– Это ерунда, а не проблемы, – отмахнулась Яна. – С Шарге разберется де Гир. И для того, чтобы его свалить, Ярге придется лично явиться в Тайный Город.

– Зачем?

– Потому что следующая атака будет быстрой, можно сказать – молниеносной, но главное – двойной. Ярга не только сметет нынешнее руководство Ордена, но сразу ударит по Темному Двору. Обязательно ударит. Сантьяга это понимает и ждет. А чтобы Ярга думал, будто все развивается так, как он запланировал, комиссар отдал ему Всеславу.

– Жестоко.

– Не жестоко, а рискованно. Если первый князь догадается, что ему готовят ловушку, он придумает дополнительную пакость, и тогда Сантьяга рухнет. А вместе с ним – весь Тайный Город, – жестко произнесла Яна. – На кону стоит очень многое, и поэтому в начале гамбита комиссар отдал Ярге крупную фигуру.

– Я имела в виду: жестоко по отношению к Всеславе, – тихо уточнила рыжая. – Мне ее жаль.

– Я тебя поняла. – Яна вздохнула. – А ты подумай вот о чем: королева Всеслава не маленькая девочка, а Сантьяга не ее папа. Он не обязан вытирать ей сопли и следить, чтобы она не поцарапала коленки. Окажи Темный Двор Всеславе помощь, слуги Ярги обвинили бы навов во вмешательстве во внутренние дела и, возможно, начали войну Великих Домов. При этом Ярга сохранил бы инициативу, а у комиссара не было бы возможности заманить первого князя в ловушку.

– Сантьяга спасает Навь? – криво усмехнулась рыжая.

– Сантьяга спасает Тайный Город, – отрезала Яна.

А в следующий миг в центре комнаты закрутился черный вихрь, гарнитуры ожили, и девушки услышали голос Доминги, нава-предсказателя из пары личных аналитиков комиссара Темного Двора – знаменитых «ласвегасов».

– Инга! Яна! Это за вами.

– Мы поняли.

– Тогда чего сидите?

– За собой следи, – прошипела рыжая, торопливо закидывая за спину рюкзак.

– Оружие не забудьте.

– Без тебя разберемся!

Еще шаг – и девушки остановились у портала. На мгновение притормозили, глядя друг на друга и словно проверяя экипировку, после чего Инга улыбнулась:

– Интересно, где мы окажемся?

– Какая разница?

– Пожалуй, ты права.

И они шагнули в вихрь.

И тут же покатились по земле, потому что выход из портала оказался примерно в футе над поверхностью.

– Извините, торопились и немного ошиблись с наведением по вертикали, – прошелестел в гарнитуру Доминга. – Что у вас происходит?

– Где мы? – спросила Яна, разглядывая деревья и гуляющих по дорожкам людей.

К счастью, полянка, на которую привел девушек портал, челов не интересовала.

– Измайловский парк, – коротко ответил «ласвегас». – Как вы понимаете, я навел морок на всю площадку, сделав вас невидимыми…

– Ярина! – Яна увидела замершую в оцепенении люду и поспешила к ней. – Ярина!

– Яна? – Воевода, судя по всему, еще не отошла от схватки в крепости «соколов» – она заметно дрожала и была чуть заторможена.

– Ты не ранена?

– Не подходи! – опомнилась Ярина и сделала шаг назад. – Стой, где стоишь!

– Здесь нельзя оставаться, – громко и внятно произнесла гиперборейская ведьма. – Нужно уходить.

– Вот и убирайтесь.

Воевода Дочерей Журавля была невысокой, с виду – хрупкой женщиной, похожей на белокурого воробушка, но наемники знали, насколько опасен этот «воробушек» в прямом бою. Ярина была опытным боевым магом, правда, сейчас она пребывала не в своей тарелке.

– Кажется, зеленая сломалась, – пробубнил Доминга.

– Тоже мне психиатр! – фыркнула Инга. – Не мешай работать!

– Ты вроде бы не особенно напрягаешься.

– Я в резерве.

Рыжая была абсолютно права: Яна полностью завладела разговором, сумела привлечь внимание Ярины, и ей не следовало мешать.

– У тебя осталось мало энергии, – напомнила гиперборейская ведьма, не приближаясь к воеводе.

– Не твое дело.

– Следующая схватка станет для тебя последней.

– А почему ты обо мне заботишься? Как ты вообще здесь оказалась?

– Так же, как здесь окажутся идущие по твоему следу убийцы: вычислила портал из крепости. – Яна выдержала малюсенькую паузу. – Почему ты не использовала «тройной прыжок»?

– Потому что ты права и я почти пуста, – вздохнула Ярина. И огляделась: – Где мы?

– Измайловский парк.

– Я надеялась прыгнуть дальше. – Плечи воеводы поникли. – Они все погибли, Яна, все погибли… Сдемир обманул меня и пронес в крепость големов… Они все погибли…

Яростный всплеск оказался именно всплеском, и мысли Ярины вернулись к только что закончившемуся бою. И мысли эти принесли невыносимую горечь.

– Нужно уходить, – тихо произнес Доминга. – Я прогнозирую зеленый портал в течение двадцати ближайших секунд.

– За тобой идут, – сообщила Яна. – Нужно прыгать.

– Они не могли вычислить меня так быстро, – мотнула белокурой головой зеленая.

– Всеведа контролирует и «секретный» полк, и дружину Дочерей Журавля, а значит – Оперативный центр, – жестко ответила Маннергейм. – Ты обвинена в серьезном преступлении, Ярина, за тобой будут гнаться, пока не поймают.

– В таком случае убегай.

– Не могу.

– Почему?

– Тебя убьют.

– Тебе какое дело?

– Я…

– Готовьтесь к драке, – угрюмо предложил Доминга. И, не удержавшись, добавил: – Женщины! Вам бы только болтать.

– Если ты погибнешь, у Всеславы не останется ни одного защитника, – ответила Яна.

И, кажется, попала в точку.

– Всеслава… – Ярина тяжело вздохнула. – Ее убьют следующей.

– Именно. – Маннергейм сделала шаг в сторону. – Поэтому ты не имеешь права раскисать, воевода, соберись! И надень вот это!

Она натянула на палец «воробушка» черный перстень.

– Что это?

– «Кольцо неуловимости».

– Разве еще не все потеряно? – прошептала зеленая.

– Ты жива, – ответила Яна. – Значит, не все.

– Портал… – прошелестел Доминга. – И не говорите потом, что я не предупреждал.

– К бою!

Гиперборейская ведьма развернулась, сделав так, чтобы Ярина оказалась за ее спиной, и холодно посмотрела на зеленый портал, из которого как раз выходили четыре вооруженные ведьмы.

– Если тебе интересно, то главная из них – Собислава, та, у которой родинка на виске, – прошептал Доминга. – Она обер-сотник дружины Дочерей Журавля.

«Ласвегасы» продолжали удерживать над поляной морок, и потому никто из прогуливающихся по парку челов не увидел ни очередного вихря магического перехода, ни облаченных в зеленые доспехи женщин.

– Вы пришли за мной? – негромко спросила Ярина, делая шаг вперед. Она не собиралась прятаться за Яной.

– Ты – преступница, – жестко ответила Собислава.

– Меня оболгали.

– Может быть.

– Почему ты не сказала: это решит суд? – громко спросила Яна.

– Что? – растерялась обер-сотник.

– Почему ты не сказала, что виновность воеводы определит суд? – повторила гиперборейская ведьма. – Или никакого суда не будет?

Несколько секунд Собислава зло смотрела на девушку, а затем перевела взгляд на Ярину:

– Зачем тут наемники?

– Мы просто проходили мимо, – приятно улыбнулась Инга.

Хотя приятного, честно говоря, было мало: одна гиперборейская ведьма с четырьмя дружинницами не справится, Ярина в плохой форме, а магические способности рыжей оставляли ей надежду лишь на почетную капитуляцию.

Собислава это прекрасно понимала, и в ее голосе появились наглые нотки:

– Прошли бы дальше – остались бы живы.

Три ее помощницы заулыбались, но не остановились, продолжили мягко окружать добычу, выбирая выгодные позиции для атаки.

– Мы ведем запись всего, что здесь происходит, – сообщила Яна.

– Что ты вякнула?

– Идет видеозапись, – спокойно повторила Маннергейм, прикоснувшись к закрепленной над правым ухом видеокамере. – Я подтверждаю, что Ярина выразила желание сдаться и отправиться на суд Великого Дома Людь.

– Я этого не слышала, – поморщилась Собислава.

– Я сдаюсь и готова отправиться на суд, – громко произнесла сообразительная воевода.

Возникла пауза. Обер-сотник продолжала смотреть на Ярину, но выражение ее лица не менялось, словно окаменело.

– Собислава получает инструкции, – прошептал Доминга. – С вероятностью девяносто пять процентов Всеведа прикажет убить всех вас.

– Знаю…

А в следующий миг случился бой.

Но его нельзя было назвать неожиданным – все знали, что драки не избежать, и рыжая, которая тоже услышала предупреждение Доминги, решила сыграть на опережение. Впрочем, у Инги не особенно получилось, потому что в тот самый миг, когда она активировала многозадачный жезл, метнув в ближайшую ведьму «Эльфийскую стрелу», Собислава ударила Маннергейм «Дыханием дракона» третьего уровня, и лишь молниеносная реакция гиперборейской ведьмы спасла ее от гибели. Яна подпрыгнула, ловко уходя от потока огня, в полете раскрыла «Орлиный шест» и ответила разящим выпадом. Древнее гиперборейское оружие пронзило и магический «щит», и панцирь Собиславы, и ее грудь – насквозь.

– Ох! – выдохнула Ярина.

Она все еще считала слуг Всеведы своими сестрами.

А Яна уже приземлилась, развернулась, едва ее ноги коснулись земли, и взмахнула «шестом», направляя на следующего врага тот его конец, который заканчивался острым, как бритва, лезвием.

– Ох! – повторила Ярина, заметив тонкую, едва различимую линию, появившуюся на шее дружинницы. – Ох…

Та хлопнула глазами, потом еще раз, потом ее ноги подогнулись, а голова полетела вниз, отрезанная по той самой едва различимой линии, которую приметила Ярина.

Яна, разумеется, не стала ждать, когда голова несчастной покатится по траве, но и опередить третью дружинницу гиперборейская ведьма не могла при всем желании. Здесь ей требовалась поддержка подруги, однако Инга сплоховала – несмотря на внезапность атаки, ее противница уклонилась от «Эльфийской стрелы», попыталась ответить зачарованным клинком, но рыжая ухитрилась врезать зеленой кулаком, усиленным «Кузнечным молотом», оглушила, однако потеряла драгоценные секунды. Последняя дружинница уже могла убить Яну, но в эту секунду над ней взорвалась «Шаровая молния», и ее голова лопнула, словно пробитая разрывной пулей тыква.

– Пожалуйста, – буркнул Доминга.

– Что бы я без тебя делала? – вздохнула Яна.

– Сочтемся… – Нав хотел сказать что-то еще, но передумал и коротко сообщил: – Я готовлю портал. Уходите.

И девушки послушно направились к черному вихрю.

* * *

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект, 25 июня, суббота, 16.53

Цитадель – самая знаменитая крепость Тайного Города, пугающий обывателей оплот Темного Двора и просто «кошмарное строение» – располагается на той самой развилке, где Ленинградский проспект превращается в два шоссе:

Ленинградское и Волоколамское. Внешне штаб-квартира Великого Дома Навь представляет собой большой комплекс, а его центром считается широкий «сталинский» дом, в котором в имперские времена пряталось то ли секретное КБ, то ли оборонный завод, то ли военный объект – точной информацией широкая публика не располагала. После развала страны здание перешло в собственность не любящей излишнего внимания компании, причем компании настолько крупной, что с ней не связывались ни государственные, ни теневые структуры. Компания аккуратно выплачивала положенные налоги, участвовала в благотворительных мероприятиях и не отказывала мэрии в целевых взносах на тот или иной проект. Но посторонних к себе не подпускала: ни к финансам, ни к дому.

Который вызывал у челов любопытство, а у жителей Тайного Города – тревогу.

О темном логове ходили самые разные, в основном кровавые слухи, и потому в отличие от обывателей, жаждущих познать, что творится у них под носом, подданные Великих Домов не горели желанием совершать экскурсии по Цитадели, а особенно – по ее подземельям, куда избегали забираться даже обитающие в Лабиринте осы.

Что же касается помещения, в котором сейчас находился Сантьяга, то его точное местонахождение не знал никто. Иногда комиссару казалось, что кабинет князя Темного Двора парит высоко над Цитаделью, не видимый не только заурядным челам, но даже высшим магам Великих Домов; иногда же комиссар предполагал, что мрачная комната таится в недрах нижних уровней Цитадели, где-то между дальними пыточными и склепом неопознанных костей.

Кабинет князя…

Попасть в него можно было лишь одним способом: если повелитель Нави по какой-то причине пожелал тебя видеть. И в этом случае, где бы ты ни находился, куда бы ни шел, следующий шаг приводил тебя в обитель Тьмы. В помещение, размеры которого были столь же неясны, как местонахождение. В кабинет величайшего мага планеты.

– Опять белый костюм, – проскрипел князь, когда перед его простым деревянным креслом явился элегантный Сантьяга.

– В некоторых человских культурах белый – цвет траура, – тут же нашелся комиссар. – Так что вы должны быть довольны.

– Ты повторяешься.

– Исключительно для того, чтобы проверить вашу память.

– Ты стал врачом?

– Естествоиспытателем.

– От твоего костюма в глазах рябит.

– В следующий раз я принесу вам капли.

Повелитель Нави хрюкнул из-под низко надвинутого капюшона, полностью скрывающего лицо, Сантьяга приятно улыбнулся и уселся на краешек простого стола, который как раз появился из окружающей Тьмы. Он всегда появлялся во время визитов комиссара, знал, что понадобится.

– Ярга догадался? – негромко спросил князь.

– Трудно сказать, понимает ли он происходящее, но Ярга должен был сообразить, что я сознательно отдал ему королеву. – Сантьяга молниеносно изменил тон и теперь говорил предельно серьезно: – Первый князь – кто угодно, только не дурак.

– Значит, твой замысел под угрозой?

– Отнюдь. – Комиссар подвинулся, удобнее устраиваясь на столе, и продолжил: – Прелесть ситуации в том, что у Ярги нет пространства для маневра. Он ждал сопротивления, предполагал, что мы кинемся защищать Всеславу, и наше равнодушие стало для него сюрпризом. Стратегия Ярги заключалась в том, что я настрою против себя людов, Зеленый Дом сплотится вокруг нового лидера и превратится в послушный инструмент. Теперь Ярге приходится импровизировать.

– Он мог предусмотреть твою пассивность.

– Сомневаюсь, – усмехнулся комиссар. – Ярга – великий воин и полководец и мыслит как великий воин и полководец. Он не мог допустить, что мы откажемся от сопротивления. И сейчас он ошарашен.

– Тем не менее мы отдали ему Великий Дом.

– Еще нет.

– Всеведа добивает последних соперников.

– Пусть добивает, – махнул рукой Сантьяга.

– Отдашь ей Всеславу?

– Не сразу.

– Отдашь?

– Я никого никому не отдаю, – вздохнул комиссар. – Всеслава – взрослая женщина и уже полчаса – мать. К сожалению, она совершила много ошибок и теперь может вернуться на трон только на наших штыках. Или на штыках чудов. Но тогда замысел Ярги удастся и в Тайном Городе разразится полноценная война Великих Домов, победителем в которой станет он.

Несколько секунд в темной комнате царила тишина, после чего князь прокаркал:

– Ты назвал Яргу великим, и он действительно такой. Он гениально импровизирует. Не хуже тебя, а возможно, и лучше. Я не сомневаюсь, что ты разрушил его план, но если ты хоть на секунду расслабишься, Ярга перевернет все с ног на голову.

– Знаю, – кивнул Сантьяга. – Поэтому в ближайшее время я немного помогу недругам Всеведы, она пошатнется, и Ярге придется помогать ей. Он придет. И вы его убьете.

– А если Ярга возьмет с тебя пример и сдаст Всеведу?

– То есть не ответит?

– Именно.

– Тогда мне придется импровизировать. Но у меня, как вы только что заметили, это неплохо получается.

В кабинете вновь наступила тишина и вновь ненадолго. Князь еще сильнее склонил голову, совершенно растворившись в клубящейся вокруг кресла Тьме, и едва слышно спросил:

– Ты ведь понимаешь, что Ярге не нужна ни Людь, ни Чудь, ни даже Тайный Город?

– Да.

– Все это лишь ступени, вешки на его пути… Ярге нужен Темный Двор.

– Великий Дом верен вам, князь, – негромко, но очень твердо ответил Сантьяга, поднимаясь со стола. – Никто не забыл, с чего все началось и как закончилось. Никто не хочет нового Раскола.

– Как среагирует Навь на смерть первого князя?

– Он должен был умереть много тысяч лет назад.

– Как среагирует Навь? – угрюмо повторил повелитель Темного Двора.

– Никак, – уверенно произнес комиссар. – Своими действиями Ярга поставил себя вне Великого Дома.

– Он – наша легенда.

– Мы с ним сражались.

– Он создал Навь.

– А потом едва не погубил.

– Он победил в Первой войне.

– В Первой войне победила Навь! – неожиданно горячо возразил Сантьяга. – Навь совершала подвиги и умирала под ударами асуров. И Навь помнит, чем расплатился с ней первый князь. – Повелитель молчал, низко опустив голову, и тем показал комиссару, что согласен с каждым его словом. Сантьяга опомнился, перевел дух и продолжил гораздо спокойнее: – Вы напрасно не доверяете своей Нави, князь. Мы были верны Ярге. Мы гордились им, мы любили его, мы умирали ради него. Но предать нас можно только раз. – Комиссар выдержал паузу и закончил: – Ярга предал.

* * *

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Москва, Лосиный Остров, 25 июня, суббота, 17.01

Так уж получилось, что одно из главных зданий Тайного Города, даже не здание, а комплекс из множества строений, в том числе огромных, вынужден был скрываться от случайных глаз под покрывалом морока. Потому что в противном случае у челов и представителей их власти обязательно возникли бы вопросы о предназначении мощной крепости, выстроенной в полном соответствии с фортификационной наукой многотысячелетней давности и до сих пор пребывающей в идеальном состоянии. Нет, сначала они спросили бы, откуда вообще взялась крепость посреди Лосиного Острова? Кто ее построил, когда, зачем и почему до сих пор о ней ничего не было известно? Ответы на эти вопросы потребовали бы серьезного экскурса в историю Земли, пересмотра теории эволюции и обязательно привели бы к глобальному кризису, который и предотвращали нелюди, не показывая любопытным челам того, чего им видеть не полагалось.

Что же касается самой крепости, она же – королевский дворец, называемый Зеленым Домом, то массивной и даже грубоватой она была только снаружи, где сложенные из гигантских бревен стены и башни покоились на могучем основании из колоссальных валунов. А внутренние строения поражали элегантной отделкой, сочетающей лепнину, позолоту, резьбу по дереву и камню и другие архитектурные приемы, призванные сделать окружающий мир изящнее и красивее.

Помимо королевской резиденции, в крепости располагались необходимые Великому Дому службы, арсенал, многочисленные магические лаборатории, квартировал «секретный» полк и, разумеется, дружина Дочерей Журавля – основа зеленой армии. Здесь же находился Оперативный центр, сотрудники которого контролировали ситуацию в Тайном Городе, а при необходимости могли оглядеть всю планету. Именно в Оперативном центре, в одной из максимально защищенных от прослушивания комнат, собрались те, из-за кого Всеслава почти потеряла корону и, возможно, скоро потеряет жизнь. Собрались те, кто как по нотам разыграл сложнейшую интригу и стоял в шаге от абсолютной власти над Великим Домом Людь.

Собрались заговорщики.

– Начну с плохих новостей, – жестко произнесла сидящая во главе стола жрица Всеведа. – Мы сумели определить, куда был направлен портал из королевских покоев, но отправленная в погоню группа опоздала.

– Всеславу ждали? – прищурился Сдемир.

– Да.

– Это плохо.

– Это непонятно, – уточнила Всеведа. – Развитие событий стало неожиданным даже для меня, ведь предполагалось, что Всеслава еще день-два проведет во дворце и будет арестована, но… Но все неожиданно поменялось, и предсказать эти изменения было невероятно трудно.

Жрица Всеведа возглавляла заговор и несла главную ответственность за все принятые решения: за ложь Великому Дому, клевету на высших иерархов, а

главное – за пролитую кровь. В этой междоусобице Всеведа уже зашла настолько далеко, что поражение грозило ей не позором, а смертью. Победа же обещала абсолютную власть. Всеведа совершила головокружительную карьеру, за несколько недель проделав путь от стареющей фаты на средней должности в «секретном» полку до Берегини Трона, и была преисполнена решимости играть до конца.

– Думаю, Всеславу ждали чуды или навы, – произнесла Ванда. – Только у них есть предсказатели нужного уровня.

– Такая прозорливость немного пугает, – хмыкнул Сдемир.

– Уверена, это был всплеск, – тут же уточнила фата. – Даже Зеркало Нави не способно постоянно выдавать столь точную информацию.

– Надеюсь…

Сдемир был единственным мужчиной в комнате – так уж получилось, что к своему заговору Всеведа сумела привлечь только его, – но это обстоятельство молодого воина ничуть не беспокоило. Он не тушевался в присутствии опытных ведьм, вел себя хоть и не развязно, но свободно, а на белокурых собеседниц смотрел оценивающе, намекая, что каждая из них может стать ему интересна не только в качестве «боевого товарища». Вот и получалось, что именно ведьмы ощущали легкое смущение в присутствии молодого красавца. И это несмотря на то что Сдемир, как, впрочем, и все мужчины Зеленого Дома, не имел магических способностей.

– В течение часа мы будем точно знать, кто увез Всеславу, и тогда продумаем дальнейшие шаги, – вернула себе слово Всеведа. – Теперь о хорошем: Дом успокоился. Люды в целом приняли наши объяснения, и пока никто не собирается браться за оружие.

– Смутьянов не осталось, – хмыкнул Сдемир. И добавил: – Кроме нас, естественно.

– Мы больше не смутьяны, – едва заметно улыбнулась в ответ Всеведа. – Мы теперь законная власть. И вести себя нужно соответствующе.

– Хорошо, – не стал противиться молодой люд. – Будем.

Его замечания не всегда звучали к месту, но Всеведа, к некоторому удивлению остальных ведьм, не одергивала Сдемира и позволяла ему влезать в разговор, когда заблагорассудится. Вот и сейчас она лишь покосилась на юношу, а затем перевела взгляд на Градиславу.

– В дружине Дочерей Журавля все спокойно, – тут же ответила фата. – Молчат даже самые верные сторонницы Ярины – смущены обвинениями в ее адрес. Об остальных и говорить нечего. – Фата усмехнулась. – Дружина, разумеется, нервничает, как это всегда бывает в подобных случаях, но воевать никто не собирается – боятся навредить Дому.

– И нет вожаков, – добавил Сдемир.

– И нет вожаков, – кивнула фата. – В этом ты прав.

– Я в тебе не сомневалась, – улыбнулась Всеведа, желая лично резюмировать доклад Градиславы. – Дружина в надежных руках.

– Спасибо, ваше величество.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина, после чего жрица отрицательно покачала головой:

– Рано.

– Здесь – можно, – мгновенно ответила Градислава. Фата знала, как среагирует Всеведа, и подготовила ответ. – Мы знаем, ради чего все затеяно.

– Да, ваше величество, – добавила Ванда.

– Спасибо. – Всеведа вновь улыбнулась. – Но давайте продолжим совещание…

– Нужно будет выбрать одну из очевидных сторонниц Ярины и Всеславы и купить ее титулом жрицы, – громким, но немного тягучим тоном, словно размышляя вслух, произнес Сдемир. – Это покажет Дому, что мы действуем во благо Люди, а

не преследуем мелкие корыстные интересы.

– Э-э… – Всеведа попыталась подобрать нужные слова, но юный нахал не остановился, а прежним тоном продолжил: – На место счастливицы следует посадить кого-нибудь из подруг Ярины, разумеется, предварительно взяв с нее клятву верности. А через пару дней убить кого-нибудь из недовольных. – В следующий миг он поднял брови, сделав вид, что опомнился, и обаятельно улыбнулся: – Извините, просто подумалось…

– Подумалось весьма… разумно, – через силу выдавила Всеведа. – Но несвоевременно.

– Извините, ваше величество.

– Все в порядке, Сдемир.

– Спасибо.

Жрица помолчала, выжидая, не захочет ли своенравный юнец сказать что-нибудь еще, но тот демонстративно молчал, и женщина продолжила:

– Хочу напомнить, что мы еще не победили. Сейчас наши соперники в шоке, но скоро опомнятся и обязательно перейдут в контратаку.

– Параша и Снежана деморализованы, – поморщился Сдемир.

Но на этот раз его замечание оказалось непродуманным.

– Параша и Снежана были опасны лишь как безоглядные помощницы Всеславы. Они голосовали за любое ее предложение, поддерживали любое решение и совершенно разучились действовать самостоятельно, – произнесла Всеведа. – Гораздо больше меня беспокоит Ружена – она давно мечтает о короне и неплохо проявила себя в противостоянии с «соколами».

Именно жрица Ружена и барон Бакула привели к крепости домена Сокольники воинов – на это их спровоцировали тайные действия Всеведы, но кровопролития не случилось, что позволило Ружене повысить свой авторитет среди людов.

– Это все Бакула, – не удержался от очередного замечания Сдемир. – Ружена вспыльчива и обязательно полезла бы в драку, а вот барон умен и осторожен. Это он не допустил кровопролития.

– Как бы там ни было, Ружена не станет сидеть без дела, – проворчала Ванда.

– Верно.

– На наше счастье, Ружена ни за что не поддержит Всеславу, скорее постарается воспользоваться моментом и сбросить ее, в надежде победить меня на выборах… – Всеведа тонко улыбнулась: – А это, в свою очередь, означает, что Параша и Снежана не поддержат Ружену до тех пор, пока не станет ясна судьба Всеславы.

– И у нас есть время для маневров, – закончил Сдемир.

Хотя все и так это понимали.

Юноша начал раздражать ведьм, но Всеведа давно поняла, что он специально дерзит, и всем своим видом показывала помощницам, что не следует реагировать на провокации. Жрица не знала, с какой целью Сдемир пытается вывести ее из себя, но не собиралась подыгрывать щенку.

К тому же зазвонил телефон, Всеведа жестом велела собеседникам замолчать, внимательно выслушала доклад, коротко подвела итог: «Я поняла», убрала телефон и вздохнула:

– К сожалению, снова плохие вести: Ярине удалось уйти…

– Как? – не сдержалась Градислава.

– Отбилась? – с пониманием осведомился Сдемир.

Ванда же просто подняла брови, молча дожидаясь подробностей.

– Операторы вычислили направление портала, которым Ярина сбежала из крепости «соколов», но там наших девочек встретила гиперборейская тварь, – сообщила жрица.

– Яна Маннергейм?

– Да.

– Проклятье.

– Значит, Ярине помогает Сантьяга, – прищурился Сдемир. – Мы можем использовать этот факт против Темного Двора?

– Только если захватим и допросим Яну, – вздохнула Всеведа.

– Все знают, что Кортес чаще всего работает на комиссара.

– Без доказательств темные поднимут нас на смех.

– Согласна, – кивнула Градислава.

– Кто-нибудь выжил? – угрюмо поинтересовалась Ванда.

– Только дружинница по имени Видана. – Всеведа помолчала. – Она пришла в себя и позвонила.

– Давайте обвиним наемников в убийстве и объявим в розыск?

– К сожалению, не получится, – покачала головой жрица. – Видана доложила, что Ярина была готова сдаться, но Собислава приказала атаковать. У наемников есть видеозапись.

– Предусмотрительно.

– Не предусмотрительно, а плохо… – поправила Ванду Всеведа. – А еще хуже то, что Сантьяга, судя по всему, выдал наемникам «Кольца неуловимости» – никто

из команды Кортеса не откликается на поиск по генетическому коду.

– А это косвенно свидетельствует о том, что Всеслава тоже у них, – добавила Градислава. И пояснила: – Она ведь тоже не откликается.

– А Ожега? – тут же спросила Ванда. – Она с ними?

– На Ожеге «Пчелиный рой» на сто тысяч откликов, – сообщила Градислава.

– Ожега сейчас сама по себе, – подумав, добавила жрица. – Всеслава и Ярина – игроки, способные устроить в Зеленом Доме полноценную междоусобицу, они нужны Сантьяге. А Ожега слаба, она даже в «секретном» полку не сумела навести порядок.

– Тот факт, что Ожега до сих пор прячется, говорит о ней все, – бросил Сдемир.

– Верно, – согласилась Ванда.

– Теперь самое главное. – Всеведа обвела помощников внимательным взглядом. – Я прошу постараться завершить сегодняшний день без крови. Хватит смертей. Дом должен успокоиться, поэтому убиваем лишь в крайнем случае и по возможности тихо. Никаких громких акций.

– Так и будет, – кивнул Сдемир.

– Ты что-то затеваешь? – поняла жрица.

– Отец погиб, и мне нужно принять дела, – небрежно ответил юноша. – Сегодня я стану исполняющим обязанности барона.

– Уверен?

– Абсолютно.

– Помощь нужна?

– Моральная.

– Она у тебя будет, – пообещала Всеведа. – Но только моральная.

В Зеленом Доме выбирали не только королев, но и повелителей доменов, и тот факт, что Сдемир был сыном барона, не давал ему гарантий на получение титула. Как раз наоборот: сейчас его конкуренты наверняка рассказывают подданным домена обо всех промахах, которые допустил покойный барон Витенег, и убеждают не голосовать за сына «такого неудачника и бездаря». Да еще столь молодого сына…

– Я справлюсь, – усмехнулся Сдемир. – Но придется кое-кого убить.

– Тихо убить, – с нажимом произнесла Всеведа.

– Я обещал.

– Договорились. – Жрица перевела взгляд на Градиславу: – Продолжай работать с дружиной Дочерей Журавля и «секретным» полком. Мне нужно, чтобы они оставались спокойны.

– Да, ваше величество.

– Ванда! – Теперь Всеведа смотрела на третью ведьму. – Подумай, как можно отыскать Всеславу или наемников. Мы не должны терять инициативу и ждать, когда они сделают ход.

– Да, ваше величество.

– Хорошо. – Всеведа побарабанила пальцами по столу. – Нужно продержаться до завтра. После того как я стану Берегиней, у меня появится власть. Еще не абсолютная, но уже серьезная.

Глава 2

«Странное происшествие в Измайловском парке. Сегодня днем прогуливающиеся по аллеям горожане были взбудоражены подозрительными звуками и резкими хлопками, доносящимися с одной из полян. Впоследствии прохожие сообщали, что отчетливо слышали шум запускаемых петард, выстрелы, громкие голоса и ругательства. Некоторые даже утверждали, что видели призрачные фигуры сражающихся холодным оружием людей. Прибывшие полицейские тщательно исследовали поляну, на которую указывали граждане, однако ничего подозрительного не обнаружили…»

(Life News)

«Срочное сообщение! Скандал разгорается, и чем он закончится – неизвестно. Пресс-служба Зеленого Дома только что распространила официальное объявление о награде за поимку Ярины, бывшей воеводы дружины Дочерей Журавля, обвиняемой в заговоре с целью убийства жриц Любавы и Мирославы, а также баронов Годуна, Витенега и Светилюба. Напомним, что все перечисленные иерархи Великого Дома Людь были убиты во время совещания на базе дружины домена Измайлово. В преступлении обвиняется голем Ардоло, незадолго до этого бежавший из считавшегося сверхнадежным „Мшелого погреба“…»

(Тиградком)

* * *

Магазин «неПростые подарки»

Москва, Ленинградский проспект, 25 июня, суббота, 17.02

Говоря откровенно, небольшая, с единственной витриной, лавка «неПростые подарки» не особенно привлекала внимание публики. Да, витрина у нее была заманчивой, выставленные в ней редкости вполне тянули на экспозицию провинциального музея, но ушлые москвичи сувенирами интересовались в основном перед Новым годом, сметая с полок изображения покровителя следующих трехсот шестидесяти пяти дней, и в остальное время владельца

магазинчика не особенно радовали. Что же касается туристов, то они забредали в этот район не часто, предпочитая проверенные маршруты, и по всему выходило, что магазин обречен на разорение, но…

Но его владельцем был не простой чел, а старый шас по имени Ежер Хамзи, и потому цена многих выставленных на продажу «безделушек» зависела не от материалов изготовления или мастерства ремесленника, а от заложенных в эти артефакты магических арканов, которые и определяли их настоящее предназначение.

На полках магазинчика лежали кольца, способные выпустить во врага добела раскаленную «Эльфийскую стрелу», перчатки, усиленные «Кузнечным молотом», – их обладатель мог играючи пробить кирпичную стену, и сережки, позволяющие слышать на расстоянии в две-три мили. Здесь же стояли деревянные лягушки, рядом с которыми падали замертво все комары и мухи, мраморные драконы, при взгляде на которых повышалось настроение, а грустные мысли прятались в дальние уголки души, и глиняные червяки, способные вызвать проливной дождь даже в Сахаре. Лежало и висело оружие, с виду – почти как настоящее, в действительности – самое настоящее. Стояли кувшины с магической энергией и обыкновенные вазы – для цветов. А между чудесными артефактами гордо покоились кепки и футболки «Я люблю Москву!», открытки, монеты, марки, значки и магниты с видами столицы. А еще – солдатики, модели парусников и самолетов, машинки и множество других удивительных вещиц, способных зажечь глаза не только ребенка, но и взрослого.

В Тайном Городе лавку Ежера Хамзи знали, привечали, на отсутствие клиентов старик не жаловался, но свободного времени у него было много, и Ежер коротал его за просмотром телевизора, который висел между полкой со старинными путеводителями по Москве и гравюрой «Великий магистр де Пунг сжигает мятежный Киеквис», которую для челов пришлось переделать в «Карл Великий на развалинах Кордовы», не особенно заморачиваясь исторической достоверностью.

А напротив телевизора стояли два кресла, в которых и расположились Ежер Хамзи и его гость – частный детектив Юрий Федра. Компанию им составляли два аналитика на чуть изогнутом экране, вызванные в студию «Тиградкома» для подробного объяснения текущих событий: в клетчатом пиджаке и лысый.

– Дворцовый переворот! – категорично заявил обладатель пиджака. – Нет сомнений, что мы видим борьбу за власть внутри Великого Дома Людь. Жрицы воспользовались слабостью королевы и начали междоусобицу.

– Это очень серьезное обвинение, – промямлил лысый.

– У вас есть другое объяснение?

– Возможно, мы имеем дело с преступлением…

– Зачем Ярине убивать жриц?

– Ее причастность не доказана.

– А я отвечу зачем: Ярина узнала, что Любава, Мирослава и бароны планируют переворот, и решила принять превентивные меры – натравить на них Ардоло.

– Вы слово в слово пересказываете официальную версию пресс-службы Зеленого Дома.

– Но она составлена теми, кто отодвинул от власти Всеславу и преследует Ярину…

– Кто бы мог подумать, что воеводу дружины Дочерей Журавля объявят в розыск, – сокрушенно произнес Ежер, отключив звук. – Я бы понял, объяви Ярину в розыск Темный Двор или Орден, но сами люды… – Хамзи покачал головой. – Так нельзя.

– Почему? – не понял Федра.

– Потому что подобные вопросы необходимо решать между собой и не выносить сор из избы, – строго ответил шас. – Свои не должны бояться своих и прятаться от них, свои должны знать, что от своих им не грозит самое страшное…

– Это называется безнаказанность, – брякнул Федра.

– Ты опять меня не дослушал, – нахмурился Ежер.

– Извините.

– Эх, молодость, молодость…

Как все шасы, Хамзи был хитроумен, черноглаз и носат. Еще он был черноволос, но время смыло смоль, сделав волос абсолютно седым, что нехарактерно для шасов, но иногда встречалось.

Федру Ежер знал с детства и считал кем-то вроде сына, особенно после того, как Юрий узнал о Тайном Городе – магической стороне Москвы. С тех пор у них появилось много дополнительных тем для разговоров, и Хамзи охотно рассказывал молодому челу о тонкостях жизни в мире Великих Домов, о взаимоотношениях семей, а также о писаных и неписаных правилах.

– Это не безнаказанность, а ответственность, – строго продолжил шас. – Каждый из нас должен с молоком матери впитать простую истину: нельзя вести себя со своими так, чтобы они захотели тебя убить. Это позор. И если это правило соблюдается, то исчезает необходимость угрожать своему смертью.

– А если это правило нарушается?

– Тогда монолит Великого Дома дает трещину. А это плохо.

– Если в Зеленом Доме действительно переворот, то он не первый и не последний в его истории, – хмыкнул Юрий. – И в Ордене они случаются.

– Поэтому Людь и Чудь никогда не сравнятся в величии с Темным Двором, – как само собой разумеющееся, произнес Ежер.

– Пожалуй, – коротко отозвался Федра, зная, что оспорить это утверждение невозможно.

Шасы славились неуживчивостью и скверным характером, но в отношении своего Великого Дома они демонстрировали исключительный патриотизм. По слухам, носатые мошенники изрядно действовали навам на нервы, позволяли

себе спорить с князем и даже настаивать на своем, но тысячи лет совместного проживания приучили шасов к мысли, что никто, кроме темных, не защитит их от тягот жестокого мира. А навы, в свою очередь, поняли, что этот крест им придется нести до пробуждения Спящего, и смирились. В первый и последний раз в своей истории.

– И все-таки я не понимаю, почему нельзя угрожать Ярине смертью, – продолжил Юрий, сделав глоток коньяка. – Именно она освободила Ардоло и отправила его в Измайлово убивать жриц и баронов.

– Достоверно известно только то, что Ярина освободила Ардоло, – уточнил старик. – Это доказано.

– Разве второе не вытекает из первого? – удивился Федра. – Включаем логику: Ярина – ближайшая помощница Всеславы, ее верная защитница, Всеслава переживает нелегкое время, она рожает, а старые противницы пытаются воспользоваться удобным случаем и перехватить власть. Узнав об этом, Ярина освобождает голема и взамен требует убрать заговорщиц. Как видите, Ежер, все события укладываются в цепочку.

– Не все.

– Что не так?

– Кое-что не доказано.

– Разумеется, не доказано, – не стал спорить Юрий. – Мы ведь имеем дело с опытными интриганами, которые прекрасно заметают следы. Есть вещи, которые мы никогда не сможем доказать, но они очевидны, если проанализировать…

– С твоего позволения, я буду рассматривать факты, а не умозаключения, которые нам пытаются подсунуть, – усмехнулся Хамзи.

– Что вас смущает? – поинтересовался чел. – Что не укладывается в цепочку?

– Нападение на дворец, – сразу же ответил старик, словно давно ждал этого вопроса. Или сознательно подводил к нему собеседника. – До сих пор нет внятного ответа на вопрос: кто напал на Зеленый Дом.

И это было очень странно, потому что именно в результате неизвестно чьей атаки из дворца исчезла королева.

– Возможно, нападение было частью плана мятежных жриц? – после паузы предположил Юрий.

– Так говорят.

– Это логично, – приободрился детектив. – Жрицы готовились сместить Всеславу, а на случай, если она узнает о заговоре или начнет побеждать в схватке, предусмотрели способ ее устранения. Понимаю, что это звучит жестоко, особенно по отношению к беременной женщине, но вы сами не раз говорили, что борьба за власть ведется без всякой жалости. Я думаю, Любава или Мирослава заранее устроили во дворце закладки с боевыми големами, и артефакты автоматически активировались после их смерти.

– Любава и Мирослава создали систему «Мертвой руки»?

– Именно! – воскликнул Федра, уверенный, что ему удалось убедить старика.

Однако обрадовался он рано.

– Видишь, что происходит? – спросил Хамзи.

– Что?

– Ты интерпретируешь события под нужный, заранее выбранный ответ.

– Нет.

– Ты принял предложенную версию и следуешь ей, подгоняя под нее факты.

– Если факты укладываются в версию, это не значит, что они «подгоняются», – парировал Юрий. – Это значит, что они ее подтверждают.

– Это значит, что ты отказываешься интерпретировать их как-то иначе.

– Гм… – Федра выдержал короткую паузу, после чего осведомился: – Ежер, у меня такое чувство, будто вы пытаетесь что-то выведать.

И улыбнулся, давая понять, что не обидится на правдивый ответ.

А ответ, честно говоря, мог быть только одним: «Да, пытаюсь», поскольку широкую известность в Тайном Городе Юрий Федра получил благодаря очень близким отношениям с Всеведой. С той самой. К чести детектива, необходимо отметить, что их связь началась давно, когда Федра только попал в Тайный Город, и никто не ожидал, что фата Всеведа станет реально претендовать на корону. Но произошло то, что произошло: Всеведа оказалась на вершине власти, получила титул жрицы, а детектив с трудом пережил покушение Ардоло, и теперь его повсюду сопровождают две Дочери Журавля в полном боевом облачении. Сейчас они ждали снаружи, поскольку Хамзи категорически запретил дружинницам торчать в магазине.

– Юра, было бы нелепо лгать в такой ситуации, – рассмеялся Ежер. – Естественно, я был бы не против узнать у тебя какие-нибудь эксклюзивные подробности происходящего в Зеленом Доме, но клянусь, что делаю это из врожденного любопытства, а не по приказу Сантьяги. Не скрою, он как-то намекнул, что наши разговоры его интересуют, но я ответил, что мы с тобой друзья, и комиссар принял мой ответ.

– Принял? – недоверчиво прищурился чел.

– Я не обязан делать то, что мне противно.

– Я вам верю, Ежер, – медленно ответил Юрий.

– Спасибо. Еще коньяк?

– Охотно.

Федра проследил за тем, как шас наполняет бокалы, и негромко произнес:

– В действительности я знаю ненамного больше вас, Ежер: Всеведа осторожна, она ведь профессиональный контрразведчик и оставляет секреты за пределами наших отношений.

– Это правильно.

– Но она искренне верит в виновность Ярины. И… – Детектив пригубил коньяк. – Вы ведь знаете, что Ардоло дважды пытался меня убить, и это, поверьте, было очень страшно. Во второй раз мы спаслись лишь благодаря Всеведе, которая вступила с големом в бой и победила.

– А убегая, Ардоло потерял рюкзак, в котором весьма кстати оказались улики против Ярины.

– Вы мне не верите? – поднял брови Юрий.

– Хочу услышать твое слово.

– Смею надеяться, что я достаточно знаю Всеведу, и даю слово, что она сражалась за меня по-настоящему. И ярость ее была искренней.

– Я тебе верю.

– Вот видите, – с облегчением рассмеялся Федра.

– Я тебе верю, но…

Однако договорить старик не успел: из задней комнаты раздался характерный шум портала и негромкие голоса, кажется, женские.

Так же, как и любая лавка Торговой Гильдии и большинство других заведений Тайного Города, магазин «неПростые подарки» был оборудован стационарными маяками наведения порталов. Пользовались ими редко, поскольку мгновенное магическое перемещение требовало большого количества энергии и стоило, по меркам Города, безумно дорого, но тем не менее – пользовались: когда скорость

или скрытность оказывались важнее денег.

– Кого там принесло? – ворчливо поинтересовался Хамзи, поворачиваясь к дверям в подсобку. – Эй, хрусталь не побейте!

– Не побили, уважаемый Ежер, посуда в полном порядке.

– Значит, не слоны.

– Совсем не слоны, уважаемый Ежер, не обижайте нас.

Дверь распахнулась, и в торговый зал вошла стройная девушка в черном боевом облачении. Девушка была абсолютно лысой, ее голову украшала замысловатая татуировка, а глаза были темно-желтыми, словно залитыми расплавленным золотом. И по этому скудному описанию девушку мог узнать любой житель Тайного Города.

– Яна? – Хамзи удивленно поднял брови.

– Добрый вечер, Ежер, извините, что воспользовались вашим маяком, но у нас не было другого выхода. – Девушка увидела Федру и остановилась. Видимо, потеряв уверенность в том, что магазин безопасен. Но тем не менее продолжила: – Мы наводили портал наспех.

– Я всегда рад вас видеть, Яна, – опомнился старик, поднимаясь на ноги. – Позвольте представить моего старого друга Юрия Федру.

Он намерено выделил голосом слово «друг», и Маннергейм заметно успокоилась.

– Очень приятно, – вздохнул Юрий, тоже поднимаясь. – Даже странно, что мы до сих пор не были представлены.

– Не сочтите меня невежливой, но было бы лучше, чтобы мы и сегодня не познакомились, – в тон ему ответила девушка.

– Наводя портал, вы знали, что можете встретить у меня Юру, – мягко произнес шас. И с нажимом добавил: – Мы дружим.

– Я помню. Но нам требовалось оказаться именно в секторе Нави… – Яна вновь посмотрела на детектива, и тот вздрогнул, столкнувшись со знаменитым «золотым» взглядом гиперборейской ведьмы. – Я слышала, вас сопровождают дружинницы?

– Они на улице, – вновь вклинился в разговор Хамзи. – И внутрь не войдут – я запретил.

– Очень хорошо, – отозвалась девушка, продолжая смотреть на детектива.

– Я мешаю? – догадался тот.

– Совсем чуть-чуть, – не стала отнекиваться Маннергейм.

– Я могу уйти.

– Сейчас уже не надо… Я просто прошу вас дать слово, что вы будете молчать о том, что увидите.

– Моего слова достаточно? – изумился Юрий.

– Да, – серьезно подтвердила Яна. – Тем более что, нарушив слово, вы в первую очередь навредите вашему другу Ежеру.

– Даю слово, – тут же произнес детектив.

– Договорились.

Маннергейм сделала шаг вперед, и из подсобки вышли еще две девушки: худенькая рыжая в таком же черном облачении, как Яна, – Федра догадался, что это Инга Волкова, и худенькая белокурая в грязном зеленом комбинезоне Дочери Журавля.

– Ярина? – не сдержался детектив.

Воевода остановилась.

– Вы дали слово, – напомнила Маннергейм.

– Я дал слово и буду молчать, – после короткой паузы подтвердил Юрий. Но не удержался от короткого добавления: – Хотя она и пыталась меня убить.

Федра не хотел, чтобы его услышали, произнес эту фразу для себя, с горькой усмешкой, но не рассчитал силу слуха боевого мага. Как только детектив договорил, Ярина остановилась, повернулась и твердо ответила:

– Я не пыталась тебя убить.

– Что? – растерялся Юрий.

– Что слышал, чел, – зло бросила Ярина. – Если бы Ардоло получил приказ на убийство, вы с Клопицким не вышли бы из мастерской. Ты был приманкой, чел, мне нужна была Всеведа, а не ты. Лично тебе ничего не грозило: пешки в этой партии бессмертны.

– И ты набираешься наглости и говоришь мне это в лицо? – не сдержался Федра. – Ты не стесняешься уточнять, что собиралась убить Всеведу, а не меня? Ты говоришь о женщине, которую я люблю!

– Я говорю о женщине, которая убивает не задумываясь, – усмехнулась воевода. – Все, кто уже погиб: Любава, Мирослава, Годун, Витенег, «соколы» – все на ее совести. И она убьет и тебя…

– Заткнись!

– Всеведа убьет тебя, чел, – ощерилась в ответ Ярина. – Ты связался не с той женщиной и сдохнешь. Обязательно сдохнешь.

– Сука.

– Беги от нее, пока не поздно.

– Ты сдохнешь раньше!

– Я знаю, – ответила воевода и направилась к дальней витрине.

Инга и Яна, не рискнувшие вмешаться в их увлекательный диалог, отправились за ней, а Ежер вздохнул и извиняющимся тоном произнес:

– Я не знал, что они придут.

– Я понимаю.

– Прости.

– Ежер, я буду молчать, я обещал.

– Спасибо.

Федра демонстративно отвернулся, а шас поспешил к неожиданным и нежданным клиентам, которые уже разбирались в выставленных на продажу артефактах. Точнее, Ярина как раз собиралась заняться артефактами, но Яна отвлекла ее, протянув телефон:

– Это наш первый подарок, воевода: номер не определяется даже магическими методами, а саму трубку невозможно отследить. Вы будете и на связи, и в безопасности.

– Спасибо, – сухо отозвалась Ярина, забирая аппарат. – Что вы еще для меня сделаете?

– Оплатим все, что ты приобретешь у Ежера, – продолжила Яна. – И откроем кредит в Торговой Гильдии: приходи в любое заведение в любое время и бери все, что потребуется.

– Не уверена, что проживу так долго.

– Давай не будем о грустном? – предложила Инга. – Слово материально.

– Как сталь, – усмехнулась воевода, снимая со стены кинжал из черной навской стали. – Сантьяга не боится помогать объявленной в розыск преступнице? Меня обвиняют в убийстве жриц.

– Тебе помогаем мы, – спокойно ответила Яна. – А мы ничего не боимся.

– Напрасно. – Ярина протянула кинжал молчаливому Ежеру, показывая, что купит его, и вздохнула: – Всеведу надо бояться.

– Нам некогда, – отрезала Инга. – Мы работаем.

– Пусть так, – кивнула воевода. – Мне нужно пять-десять минут, чтобы прикинуть список покупок.

– Хорошо.

– И… – Ярина покосилась на вернувшегося в кресло Федру, помолчала и закончила: – Я ему не лгала. Я хотела убить Всеведу, а не его, но у меня не получилось. А потом я потеряла контроль над Ардоло.

– Кто его перехватил?

– Думаю, Шарге. И получилось так, что зверь, выпущенный из клетки для убийства Всеведы, по ее приказу убил жриц… И убьет меня. – Еще одна пауза и грустная улыбка: – Так или иначе.

– Все еще можно поправить, – тихо сказала рыжая.

– Можно помочь королеве, – уточнила Ярина. – Мне же, в самом лучшем случае, грозит изгнание. Или «Мшелый погреб».

* * *

База дружины домена Кузьминки

Москва, Ставропольский проезд, 25 июня, суббота, 19.07

Центром каждого домена Зеленого Дома считалась база дружины. Крепость, за стенами которой можно укрыться во время войны Великих Домов и даже выдержать небольшую осаду. Как правило, именно здесь размещалась штаб-квартира барона, располагались службы домена, но редко, очень редко, на территории крепости находилась резиденция жрицы домена. И в этом таилась древняя мудрость: верховная власть в Великом Доме принадлежала обладающим магическими способностями женщинам, но, не желая создавать внутреннее напряжение, они решили отдать домены мужчинам, и так родился баланс, позволивший Дому Людь стать Великим. Жрицы обладали огромным авторитетом и влиянием, но ни одна из них не оттирала своего барона от власти, а если какая пыталась, то сразу попадала «на карандаш» к королеве и проходила повторный курс основ внутренней политики Зеленого Дома – за закрытыми дверьми и в самых жестких выражениях.

Домены принадлежали баронам.

А крепости были их любимыми игрушками, на которые они не жалели денег и оснащением которых хвастались друг перед другом. Самой мощной и укрепленной заслуженно считалась база дружины домена Сокольники, которую любовно укреплял большой дока по части военного искусства барон Мечеслав. Крепости Кузьминок в «неофициальном зачете» отводилось только третье место, но Сдемир был полон решимости изменить ситуацию и вывести родовое гнездо в лидеры. Однако для этого ему требовалось сохранить над ним власть, а для начала – стать Хранителем домена, то есть заполучить временную баронскую корону.

По традиции Хранителем избирали одного из самых старых воинов дружины, который гарантированно не мог принять участия в выборах нового повелителя и употребить «административный ресурс» к своей выгоде, но неопределенность в позиции Всеведы заставила Сдемира пойти на крайние меры. Молодой воин выступил перед доменом, напомнил о сложном положении, в котором оказался Великий Дом, заявил, что в этих условиях назначение заведомо слабой фигуры считает неуместным, и объявил о притязании на титул Хранителя.

Все понимали, что если юноша исполнит задуманное, то станет следующим бароном, его соперники на предстоящих выборах попытались оспорить желание Сдемира, но тот предложил провести общий сбор, и уже вечером дружина и все

подданные домена собрались на плацу, дабы решить, как быть дальше.

Собрались толпой, без чинов и ранжира, демонстрируя, что сегодня голоса будут цениться, невзирая на положение в иерархии домена. И выделялись лишь трое: Сдемир, стоящий у развернутого флага, штаб-сотник Лобан, верный друг Витенега и ближайший помощник юноши, и жрица Всеведа, которая теперь претендовала на титул Берегини Трона. Ее появление, тот факт, что Всеведа оставила дворец в разгар кризиса, четко показывали на то, кого будущая королева хочет видеть будущим бароном, и заставили соперников юноши загрустить.

А серьезных соперников было двое.

Справа от флага, всего в нескольких шагах от юноши, стоял опытнейший обер-воевода Голуб, восьмидесятилетний мужчина в расцвете сил, яркий и харизматичный, большой любимец дружины и женщин. Старый барон Витенег предупреждал сына, что именно Голуб станет его основным соперником на выборах, но пока обер-воевода помалкивал, с улыбкой разглядывая Сдемира, и не торопился обвинять его в нарушении традиций. Однако толпящиеся вокруг Голуба друзья всем своим видом показывали, что готовы отстаивать интересы вожака любым способом.

Второй опасный претендент – сотник Злат, выходец из старой и весьма уважаемой семьи, – стоял со своими друзьями довольно далеко, на левом краю толпы. Его сторонники вели себя гораздо тише приятелей Голуба, но не потому, что были скромнее, нет. Изучая соперников, Сдемир обратил внимание на то, что Злат неспособен принимать быстрые решения, и именно этим в том числе объяснялась стремительность действий юноши: Сдемир счел, что таким образом сможет ошеломить тугодума, и его расчет полностью оправдался. Если бы о смерти барона Витенега сообщили заранее, Злат смог бы выступить как нужно, но сейчас он элементарно растерялся.

Оглядев соперников, Сдемир перевел взгляд на Далину, которая стояла напротив него, и ободряюще улыбнулся. Девушка поняла, что он волнуется, и приложила руку к груди, показывая, что ее сердце – с любимым.

И Сдемиру стало теплее.

– Домен Кузьминки! – выкрикнул Лобан, убедившись, что люды готовы слушать. – Все вы уже знаете о трагедии: славный Витенег, наш барон и покровитель, убит подлым ударом в спину…

Несколько женщин зарыдали, но остальные приняли слова штаб-сотника достаточно хладнокровно.

– И сегодня мы должны избрать того, кто в этот трудный для всего Великого Дома момент возьмет на себя ответственность за домен.

– Нам нужен опытный правитель! – громко выкрикнул Дынко, один из помощников Голуба.

Сдемир ответил ему внимательным и не очень добрым взглядом.

Группа поддержки обер-воеводы загомонила, намереваясь устроить шумное выступление, а возможно, и перебранку, Лобан покосился на жрицу, та едва заметно кивнула и вышла вперед:

– Домен! Я недолго была вашей жрицей, но успела понять, что оказалась в очень дружной, очень доброй семье. Именно в семье, где каждый поддержит каждого, а не подтолкнет в пропасть, в семье, где все вы – родня и чувствуете друг друга, как братья и сестры. Я успела понять, что наш барон… – Всеведа осеклась, умело продемонстрировав скорбь. И только Сдемир понял, что жрица играет. Превосходно играет, учитывая, что это она приказала Ардоло учинить резню в Измайлово и в том числе – прикончить старика. Впрочем, сам юноша играл не хуже, учитывая, что знал о предстоящем убийстве отца. – Наш барон был сильным и смелым, его уважали не только воины, но и жрицы. Уважали и любили. И я знаю, что Витенег воспитал хорошего сына, достойного стать и Хранителем домена Кузьминки, и новым бароном!

Опытный Лобан дал соплеменникам несколько секунд, чтобы наспех переварить предложение, и тут же поинтересовался:

– Если кто-нибудь знает более достойного претендента на титул Хранителя домена, пусть скажет об этом сейчас!

Штаб-сотник рассчитывал, что хитроумно составленное предложение остановит возможных конкурентов, ведь им фактически предлагалось бросить вызов не только Сдемиру, но и предложившей его кандидатуру Всеведе, но эти надежды не оправдались.

– Я вижу Хранителем обер-воеводу Голуба! – выкрикнул десятник Осмол.

И его сразу же поддержали дружки:

– Голуб смел и решителен!

– Он не раз водил нас в бой и заслуживает титула! – заорал Дынко.

– Только он и заслуживает!

– Голуб достоин!

– Голуба в бароны!

– Пусть Голуб станет Хранителем!

– Мы за Сдемира! – опомнились сторонники юноши.

– Сдемир! Сдемир!

– Голосование!

– Да здравствует Голуб!

– Голосование!

Всеведа покосилась на молодого люда, но тот, несмотря на бушующую внутри ярость, улыбнулся уголками губ, показывая, что все под контролем.

А в следующее мгновение Голуб вышел из толпы и вскинул руку, призывая домен к тишине. И ему подчинились гораздо быстрее, чем увещеваниям обер-

сотника Лобана.

«Сдемир еще слишком юн, – с горечью подумала Всеведа. – Он умен, хитер, изворотлив, силен, но внешне похож на мальчишку и проигрывает могучему Голубу…»

А тот, сообразив, что домен начинает ему симпатизировать, громко начал речь:

– Братья и сестры! Вы знаете меня и знаете мое слово – оно крепко. Вся моя жизнь была подчинена служению домену. Я сражался рядом с вами, я проливал кровь, и я делал все, чтобы домен и наш Великий Дом процветали. Я думаю о вас больше, чем о себе, и никто не посмеет усомниться в этих словах.

Воины ответили обер-воеводе одобрительным ворчанием. Даже те воины, которые только что выкрикивали имя Сдемира.

– Я бы ни за что не отошел от древней традиции назначения Хранителя, но если уж она нарушена, то не останусь в стороне, – продолжил Голуб. – Я согласен с сыном Витенега в том, что Великий Дом переживает нелегкое время. Королева исчезла. Наш барон погиб, а расследование его убийства даже не началось. Нам говорят, что виновата Ярина, но мы не знаем этого точно…

– Если он скажет еще что-нибудь, то станет Хранителем, – продолжая улыбаться, прошипел Сдемир Лобану. – Ты чего молчишь?

– Прекрасная кандидатура! – опомнился штаб-сотник, прерывая пылкую речь Голуба. – И если других предложений нет, то давайте выберем Хранителя из двух замечательных воинов: Сдемира и Голуба!

Возникла короткая пауза: взгляды людов обратились к левому флангу, они высматривали Злата, но тот так и не решился предложить себя, и через несколько секунд Лобан повторил:

– Из двух кандидатов!

– В открытую, – громко добавила Всеведа. – Нет времени готовить тайное голосование.

Голуб, который успел встать рядом со Сдемиром, поморщился, но деваться ему было некуда: все должно решиться здесь и сейчас. Юноша же с трудом сдержал улыбку: он понимал, что многие из тех, кто проголосовал бы за Голуба, не посмеют сделать это на глазах будущей королевы.

Всеведа сказала свое слово. Оно было таким же крепким, как слово Голуба, а если честно, то намного крепче. В разы крепче. И стоило баронской короны.

– Пусть поднимут клинки те, кто хочет видеть Хранителем Сдемира! – провозгласил Лобан.

И когда вверх взметнулся целый лес мечей и кинжалов, стало ясно, что обер-воевода проиграл.

Поражение было настолько очевидным и разгромным, что Голуб даже попросил штаб-сотника прекратить подсчет голосов, громко поздравил Сдемира с победой и вернулся к притихшим соратникам.

Дело было сделано.

Сдемир принял из рук Лобана баронский меч, встал на колено перед знаменем и поклялся «кровью и честью» хранить домен до появления законного покровителя. На этом церемония завершилась. Люды отправились по своим делам, азартно обсуждая ловкий удар юнца и шансы Голуба на победу на выборах, а Сдемир уединился с Всеведой в кабинете отца.

– Поздравляю, мой барон.

– Еще нет.

– Мы оба знаем, что почти да.

– Впереди масса дел.

– Беспокоишься о Голубе?

– Нет.

– Тогда о чем?

– Беспокоюсь, что победил благодаря вам, ваше величество.

– Разве это плохо? – удивилась жрица.

– В том, что я победил, ничего плохого нет, но хотелось бы большей самостоятельности.

– Зачем?

– Затем, ваше величество, что вы еще не получили корону.

– Но уже помогла, мой барон, а тебе нужно во всем помогать мне. – Всеведа улыбнулась. – Мы связаны, мой юный барон, мы связаны крепче, чем ты думаешь.

Сдемир прищурился, но промолчал.

А Всеведа выдержала несколько секунд и деловым тоном произнесла:

– Ты слишком молодо выглядишь на фоне Голуба.

– Знаю, – скривился юноша. – Но в ближайшие лет десять ничего не смогу с этим поделать.

– Сможешь.

– Хочешь наградить меня страшным шрамом?

– Тебе нужно жениться, – объяснила Всеведа. – Есть подходящая девушка на примете? Желательно из знатной семьи и не из Кузьминок.

– У меня есть Далина, – буркнул Сдемир, зная, что Всеведа ждет этого ответа.

– Далина не подходит, – покачала головой жрица.

– Это мое дело.

– Мы слишком крепко связаны, мой юный барон, – повторила Всеведа. – И твои ошибки становятся моими ошибками. Так что это наше общее дело.

– Есть границы, за которые тебе лучше не заходить, – холодно бросил юноша.

Но остановить жрицу он не мог.

– Далина не подходит.

Амбициозные, эгоистичные, упрямо идущие к цели, умные, хитрые – они были похожи друг на друга как брат и сестра, или, учитывая разницу в возрасте, как мать и сын. И странная тяга к мезальянсам сближала их так же, как все остальное. У Всеведы был Федра, у Сдемира – Далина, молодая и не очень сильная волшебница, успевшая побыть и вдовой, и «веселой вдовой». С тех пор, как Далина очутилась в постели Сдемира, она оставалась ему верна, но в глазах домена считалась «женщиной с прошлым», а значит, плохой парой для барона.

Однако, при желании, выход можно отыскать из любого, даже весьма щекотливого положения.

– Я достаточно знатен и богат, чтобы не искать расчета в свадьбе, – медленно произнес Сдемир, глядя жрице в глаза. – Что же касается патриархальных воззрений моих подданных, то это обстоятельство можно исправить.

– Каким образом?

– Я убил почти всех бывших любовников Далины, – спокойно ответил юноша. – Остались двое. После их смерти моя невеста избавится от прошлого, и никто не сможет ни в чем ее упрекнуть.

– Ты сделал Далине предложение?

– Да.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Это была единственная слабость хитрого, циничного и безжалостного Сдемира – фея по имени Далина. Мезальянс, способный испортить карьеру.

С другой стороны, у самой Всеведы была точно такая же ситуация на личном фронте, и поэтому она не могла ни одернуть юнца, ни прочитать ему мораль.

– Мы связаны крепче, чем тебе кажется, – вздохнула она. – Мы одинаково глупы.

– Иногда мне кажется, что мы прячемся в настоящую любовь от нас самих.

– Ты себя ненавидишь?

– Я себя боюсь.

И Всеведа вдруг поняла, что говорит не с юнцом. Отнюдь не с юнцом. Сдемир выглядел молокососом, но обладал мудростью старика. Во всяком случае, в ней он разобрался хорошо.

Всеведа поняла и слабо улыбнулась:

– Давай попробуем спасти наши чувства.

– Иначе, ваше величество, нас не удержит даже клетка из навской стали. Без чувств мы слишком опасны.

– Знаю, – помолчав, согласилась Всеведа. – Без любви мы с тобой просто звери.

* * *

Частный жилой дом

Подмосковье, коттеджный поселок «Манчестер», 25 июня, суббота, 19.23

Будучи известными и весьма востребованными специалистами по решению «деликатных вопросов», Артем и Кортес, разумеется, не могли ограничиться только одной базой, пусть даже настолько хорошо защищенной, как офис в здании Торговой Гильдии. Профессиональные обязанности диктовали свои условия, и потому в распоряжении команды находилось несколько квартир и даже домов на все случаи жизни. Эти «точки» располагались в разных концах Тайного Города и в Подмосковье, в том числе весьма дальнем, были глубоко законспирированы, не имели никакого официального отношения к наемникам и представляли собой прекрасно оборудованные базы, где можно было и отсидеться, и пополнить запасы.

Другими словами, Кортесу было куда податься, и выбрал он, естественно, самый дальний от Москвы дом – на берегу Волги, в небольшом коттеджном поселке рядом с Дубной. Грузовой портал переместил внедорожник наемников в укромный лесной уголок, после чего они быстро добрались до поселка и скрылись от посторонних глаз за высоким забором – все ворота на их пути были автоматическими, так что никому из путешественников не пришлось покидать салон автомобиля. Затем машину загнали в гараж и занялись обустройством.

Начали с того, что разместили королеву – в самой большой спальне на первом этаже. Поскольку Всеслава все еще пребывала без чувств, Аэрба на руках донес женщину до кровати и оставил на попечении Загоски. После чего отправился на кухню – проводить ревизию. Артем пошел в кабинет – проверять защитные системы дома, а Кортес взялся за телефон. Ему очень хотелось обсудить один тонкий момент со старым другом.

– Комиссар?

– Кортес? – дружелюбно отозвался нав. – Рад вас слышать.

– Взаимно.

– Не хочу показаться чересчур проницательным, но я догадываюсь, почему вы звоните.

– В известной степени мне даже обидно, что я настолько предсказуем.

– Ничего страшного, Кортес, в жизни бывают ситуации хуже.

Учитывая, что Сантьяга жил намного дольше наемника и намного дольше большинства обитателей Тайного Города, к его мнению имело смысл прислушаться.

– Комиссар, если бы я вас не знал столько, сколько я вас знаю, то обязательно решил бы, что вы меня подставили, – произнес Кортес, давая понять, что перешел к делу.

– Я предполагал, что может случиться, но даю вам слово, не знал наверняка.

Они говорили по надежно защищенной линии, но все равно старались соблюдать осторожность и не называть вещи своими именами.

– Что делать дальше?

– Помогать.

– Как долго?

– Столько, сколько сможете, Кортес, сколько сможете… – Сантьяга выдержал короткую паузу. – Вы – наемник, Кортес, и сами определяете ту грань, которую не перейдете. Я понимаю, что в данном случае вы вряд ли видите необходимость рисковать жизнью, и прошу продержаться столько, сколько сможете. – Еще одна пауза. – В данной ситуации мне не на кого положиться, кроме вас.

– Вы ведь понимаете, что это самый горячий пирожок, который есть сейчас в Тайном Городе? – тихо спросил наемник.

– Я понимаю, Кортес, – подтвердил нав. – Скажу больше: этот пирожок слишком горяч и для Ордена, и для Темного Двора. Его можете удержать только вы. Но если откажетесь, я пойму.

– Мне потребуется еще раз поговорить с командой.

– Делайте все, что сочтете нужным, и обязательно держите меня в курсе происходящего.

– Разумеется.

Мужчины вновь помолчали, зная, что разговор подходит к концу, но, прежде чем попрощаться, Кортес неожиданно спросил:

– Вы сказали, что у нее остались только мы… Это оборот речи или горькая правда? У нее есть друзья, к которым мы можем обратиться за поддержкой?

– Я пытаюсь это выяснить, но… – Голос нава стал грустным. – Пока ситуация видится крайне тяжелой.

В переводе на нормальный язык фраза означала, что королева Всеслава растеряла почти всех союзников и вероятность ее возвращения на престол уменьшается с каждой секундой. А вместе с ней исчезают и шансы на выживание. Причем не только для королевы, но и для младенца.

Самым умным было бы бросить все и бежать, постаравшись оказаться как можно дальше от «горячего пирожка», но Кортес не мог бросить женщину, тем более – женщину с младенцем. Однако должен был спросить:

– Как думаете, комиссар, Всеслава может спастись, подписав акт об отречении?

– Всеслава – нет, – жестко ответил нав. – Признаю: я ошибся в оценке Всеведы при первой встрече, но теперь я в ней разобрался и могу предсказать, как будет она себя вести. Мне жаль, Кортес, но Всеведа станет преследовать Всеславу и ребенка до тех пор, пока не убьет.

– Или пока не умрет сама.

– У нее есть недруги внутри Великого Дома Людь, – улыбнулся Сантьяга. – И, возможно, они думают так же.

– Предлагаете им помочь? – заинтересовался наемник.

– Решать вам, Кортес, – ушел от прямого ответа нав. – Темный Двор…

– Не имеет к происходящему отношения, – закончил за комиссара Кортес.

– Совершенно верно. Звоните, когда появятся новости.

Наемник отключил телефон и посмотрел на вошедшего в комнату Артема.

– Здесь было тихо и спокойно, даже зайцы на участок не забегали, не говоря уж о ворах, – сообщил тот, правильно истолковав вопросительный взгляд. – Скучно, одним словом.

– Вот что значит приличный поселок, – добродушно проворчал Кортес. – А ты хотел отдельно стоящий дом.

– В наш отдельно стоящий дом тоже никто не забрался бы, – усмехнулся молодой наемник, выделив голосом слово «наш». – Я же хотел поменьше лишних глаз вокруг. Мало ли, что может случиться.

– Нужно, чтобы не случалось.

– Это зависит не от меня, – ухмыльнулся Артем.

– А от кого?

– От того, кто будет нас искать. – Молодой наемник присел в кресло рядом с Кортесом. – Можно подумать, ты не понимаешь, что найти можно кого угодно.

– Понимаю.

– А нас найдут, потому что искать будут по-настоящему, задействуя все возможные ресурсы.

– Знаю. – Кортес провел пальцем по подлокотнику кресла и повторил: – Знаю…

Их обязательно найдут, и вопрос заключался лишь в том, смогут ли наемники отбиться. Не выдержать короткую осаду в ожидании помощи – помощи не будет, а именно отбиться, отразить штурм и быстро переместиться в другую точку, спасая королеву и младенца.

И ответ на этот вопрос был положительным.

Обыкновенный с виду коттедж был надежно защищен магическими охранными системами. Внешний контур состоял из «Серебряных колокольчиков» – сигнального заклинания, предупреждающего о незваных гостях, причем заклинания настолько простого, что его не могли снять даже сильнейшие маги Тайного Города. Вместе с «колокольчиками» вдоль ограды работал второй знаменитый аркан – «Ничего особенного», представляющий собой легкое гипнотическое заклинание, мягко намекающее потенциальным ворам и хулиганам, что внутри нет ничего интересного и следует идти прочь. В смысле – по своим делам. Грамотно установленное «Ничего особенного» отгоняло нежеланных гостей в девяноста процентах случаев, а если воры не подчинялись, то срабатывали «колокольчики» и на телефоны наемников приходило предупреждение о проникновении.

Что же касается защиты, то для нее предусматривались совсем другие арканы.

Во-первых, в режиме «Крепость» включался искажающий контур, не позволяющий строить на территории участка магические порталы. Во-вторых, формировался упругий «щит», блокирующий физические удары. В-третьих, активировалось «Кольцо саламандры», сжигающее в мелкий пепел все, что пыталось без разрешения проникнуть внутрь, и одновременно запускался «Навский аркан», высасывающий энергию из магов и артефактов.

Единственный недостаток обороны заключался в том, что в целях конспирации коттедж нельзя было подключить напрямую к Источнику магической энергии, арканы работали на существующих запасах, и в режиме «Крепость» дом мог продержаться не более двух-трех часов.

Артем хотел продолжить разговор – он догадался, что Кортес звонил Сантьяге, и хотел вызнать подробности, – но тут в гостиную притащился Аэрба, и в ней сразу стало немного шумно и немного тесно.

– Младенец спит, повитуха за ним присматривает, – громко сообщил гигант, падая на диван. – Я ее покормил и велел не плакать.

– Кого из них?

– Загоску.

– Чем покормил? – заинтересовался Артем. – Что-то я тоже проголодался.

– Нашел на кухне галеты и джем, – ухмыльнулся капитан. – Но для полноценной жизни этого недостаточно.

– В кладовке полно консервов…

– Я видел.

– Но лучше съездить в магазин и купить нормальной еды, – закончил Кортес, бросив на перебившего его серба недовольный взгляд. – Кстати, королева в состоянии кормить ребенка?

– Нет.

– Тогда что нам делать?

– Младенца надо не только кормить, – менторским тоном произнес Артем. – Насколько я помню, требуется куча всего, начиная с подгузников и заканчивая присыпкой для попки.

– Я поговорил с Загоской и составил список необходимых вещей на первое время, – сообщил Аэрба.

– Ты молодец.

– Список вот такой. – Капитан протянул наемникам заполненный убористым почерком лист бумаги и ухмыльнулся, увидев, как вытянулись их лица.

– Питание, вода, пеленки… – Артем почесал в затылке и вздохнул: – Ближайшим магазином не отделаемся, придется ехать в город.

– Только возьми здешнюю машину и постарайся не светить физиономией перед камерами, – велел Кортес. И перевел взгляд на Аэрбу: – Что королева?

– Все нормально: до сих пор без сознания.

– Ты считаешь это нормальным?

– Это гораздо лучше, чем если бы она тут бегала и орала, периодически заламывая руки и проклиная все на свете, – объяснил свою позицию серб.

– Тоже верно, – подумав, согласился наемник.

– Вы решили, что будете делать дальше?

Артем навострил уши, но услышал осторожное и ожидаемое:

– Честно говоря, нет, – вздохнул Кортес. – Подождем девчонок и устроим совещание.

– А что велел ваш замечательный, но неправославный друг в белом костюме?

– Просит защищать королеву до тех пор, пока будет такая возможность.

– То есть вы за нее не умрете?

– Не хотелось бы.

– Понимаю. – Аэрба помолчал, пожевал губами, после чего вновь спросил: – А ваш друг в белом не хочет взять Всеславу под защиту?

– Он не может по политическим причинам, – объяснил Кортес. – Если Сантьяга поддержит Всеславу, Всеведа обвинит его во вмешательстве во внутренние дела Зеленого Дома и постарается раздуть скандал до войны.

– Зачем?

– Чтобы отвлечь людов и не позволить Великим Домам выступить единым фронтом против Ярги.

Хитрый Кортес ждал уточняющего вопроса или нескольких уточняющих вопросов, но Уэрбо лишь кивнул:

– Грустно.

И стало ясно, что он разбирается в происходящем не хуже, а может быть, даже лучше наемников.

– Такова жизнь, – проворчал Артем.

– Да, она жестока, – неожиданно серьезно согласился Аэрба. И тут же вернулся к обычному веселому тону: – Нужно что-нибудь придумать, православные братья. Если мы будем просто сидеть и ждать, то рано или поздно нас придут убивать.

* * *

База дружины домена Сокольники

Москва, Богородское шоссе, 25 июня, суббота, 21.00

База дружины домена Сокольники заслуженно считалась одной из самых защищенных крепостей Зеленого Дома и второй по значимости опорой в секторе Люди. И сам легендарный барон Мечеслав, и множество его предков не жалели сил и средств для укрепления твердыни, гордились ею, не раз выдерживали в ней атаки навов и чудов, не говоря уже о набегах мятежных масанов, но, как это ни обидно признавать, совсем недавно крепость была взята. Правда, изнутри, благодаря предательству, но все-таки была взята. Что, разумеется, несколько подмочило ее безупречную репутацию.

К чести победителей, они не стали оскорблять «соколов» оккупацией и уж тем более приводить твердыню в негодность. Захват получился кровавым, но быстрым, Ярина, за которой, собственно, и охотились нападавшие, сумела уйти, что заставило участников штурма сразу же оставить базу. Да и крови, говоря откровенно, пролилось немного, несмотря на жгучее желание Всеведы учинить полноценную междоусобицу. Барон Бакула встал между разъяренными воинами и разрешил тяжелейший конфликт миром. А все погибшие оказались на совести Сдемира, пронесшего в крепость замаскированных боевых големов.

Сдемир был единственным, кто пролил братскую кровь.

Об этом все знали.

Но об этом пока молчали.

Пока.

Обычные люды ждали, что скажут высшие иерархи, то есть те из них, кто остался в живых после головокружительных событий субботы и не был обвинен в измене. Иерархи же отделывались общими фразами о «необходимости сохранять спокойствие», но «не для протокола», проследив за тем, чтобы вокруг не было лишних ушей, позволяли себе открыто называть главных зачинщиков переворота.

– Во всем виновата Всеведа! – резко бросила Ружена.

– Возможно, мы забегаем вперед, – попыталась урезонить ее Параша. – У нас нет доказательств.

Три жрицы собрались в дальней комнате на втором подземном уровне крепости. Они прибыли сюда тайно и надеялись, что об их встрече не узнают враги. Три светловолосые женщины в одинаковых строгих зеленых платьях – Параша, Ружена и Снежана не сговариваясь выбрали официальное повседневное облачение высших иерархов Великого Дома Людь.

– У нас есть самое главное доказательство: Всеведа получила все, – продолжила давить Ружена. – За пару месяцев старая кошелка поднялась настолько высоко,

что до трона ей остался один-единственный шаг. Один шаг! Кто еще может быть виновен в случившемся? Любава, которой отрезали голову? Или я, которую оттирают в сторону? Кто?

– У тебя отличные шансы на выборах, – заметила жрица Снежана.

– Если я до них доживу.

– А ты постарайся, – посоветовала Параша. – Веди себя хладнокровно и будь осторожна.

Намек получился настолько прозрачным, что Снежана отвернулась, скрывая улыбку, а Ружена сделала глубокий вздох, помолчала и медленно произнесла:

– Я стараюсь.

И тоже отвернулась, не уверенная в том, что сможет «удержать лицо».

Ружена горячилась по той простой причине, что сама мечтала надеть корону. Карьера молодой жрицы была не такой стремительной, как взлет Всеведы, но тоже весьма и весьма быстрой: в свое время Ружена и Снежана стали любимицами Всеславы, во всем ее поддерживали и в благодарность получили титулы. Но если Снежана осталась верна подруге и была вполне удовлетворена положением жрицы, то Ружена сразу принялась интриговать против благодетельницы и разругалась с Всеславой в пух и перья. И теперь ярилась от того, что хитрая Всеведа оказалась удачливее и умудрилась гораздо ближе подойти к вожделенному трону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vadim-panov/poceluy-uroborosa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити